

ПАНАРИН
АНТОН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СИСТЕМНЫЙ
ЭКЗОРЦИСТ 3

18+

Антон Панарин
Системный Экзорцист. Том III

«Автор»

2023

Панарин А.

Системный Экзорцист. Том III / А. Панарин — «Автор», 2023

Если тебе предложат продать душу и получить всё что угодно, ты согласишься? Если ответ «да», то трясись в ужасе, ибо я иду за твоей головой. На наш мир напали демоны, одни атакуют города и вырезают всех подчистую, другие действуют тоньше, развращая души слабых. Спасибо системе, она немного уравнила наши шансы. Я доберусь до каждого рогатого ублюдка, если потребуется, спущусь в ад и вырежу там всё, что движется, лишь бы сохранить то, что мне дорого.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Антон Панарин

Системный Экзорцист. Том III

Глава 1

Карета скорой помощи жалобно скрипела на выбоинах давно не отремонтированной дороги. Я сидел рядом с водилой и наблюдал за разворачивающейся снаружи апокалиптической картиной: от объятых пламенем Арбена чёрные клубы дыма поднимались в ночное небо, подсвеченные красными всполохами огня. И хотя до города оставался лишь жалкий километр, но уже здесь слышались вопли демонов.

В зеркале заднего вида отражался лекарь. Его дико колотило от страха. Видно, что совсем молодой ещё и в заварухах не бывал.

Пока я пялился то в зеркало, то в лобовое стекло, на меня периодически зыркала водила с огромными кустистыми бровями, сросшимися друг с другом. На вид ему под полтинник.

– А точно кровью салон не запачкаешь? – с сомнением взглянул мужик на мою изломанную руку, притянутую бинтами к груди.

– Иваныч, я тебе сказал, что кровь уже засохла. Если и запачкаю, то только запёкшейся корочкой. Страхнёшь, ничего страшного, – отмахнулся я от извозчика.

– Да не, я-то чё? Просто машина казённая... Если чё, то с меня весь спрос. А я тут и так с гульки банан получаю... Понимаешь? – жаловался водила. Манера его речи меня раздражала. Ему бы плакальщицей на похоронах работать.

– Веди давай, не забивай голову. Вот, смотри, – продемонстрировал мужику за баранкой тысячную купюру, – в бардачок положу. Если найдёшь после меня пятна, химчистку закажешь. Если не найдёшь, то пропьёшь.

– Да я ж не пью, чё ты?!

– Не нуди, это к слову было. Потратишь, куда захочешь. Ты это, давай, дави на газ порезче. А то пока мы тут трясёмся, там людей на куски рвут, – сказал я, наблюдая, как над городом взлетела какая-то тварь и, разжав лапы, дала маленькой точке упасть с высоты в пятьдесят метров.

– Да давлю я, давлю. Ты куда собрался-то в таком виде? Еле на ногах стоишь.

– Я сейчас сижусь, отдыхаю, а ты мне мешаешь своим бубнежом. Если ты заткнёшься, то, как доедем, я уже в норме буду, – высказал ему. Лекарь руку кое-как собрал, а вот сломанными рёбрами даже не думал заниматься. Из-за этого каждое слово отдавалось лёгкой болью в теле и сильным раздражением в душе.

Идракс не отвечал, видимо, в отрубе от полученного могущества. Ха-а, остаётся надеяться лишь на то, что в городе меня будет ждать хоть какая-то зацепка, которая подскажет, где искать Веранику.

Мимо пролетел микроавтобус, на крыше которого восседал демон, покрытый шипами, и пытался оторвать от неё кусок, чтобы пробраться внутрь. Видимо, поездка снаружи автомобиля его не впечатляла.

Я только после этого обратил внимание на то, что в город дорога абсолютно пустая, а вот из города ломаются сотни машин. Какой же ад там творится? Через десять минут я всё увидел собственными глазами.

Поток машин из города резко закончился. Но это не потому, что все желающие покинули город. Просто пятиметровая тварина со всего разбега протаранила проезжающий грузовик, перевернув его и перекрыв дорогу.

Утробно зарывав, демон побежал по крышам автомобилей, зажатых в образовавшейся пробке. Тачки сминались под его весом, как картонные, устилая асфальт осколками стекла и брызгами крови.

– Эм-м-м, мужики, я, конечно, дико извиняюсь, но меня семья дома ждёт. Так что вы это... или на выход, или валим вместе со мной. Я туда не поеду, – извинился Иваныч, выжидающе постукивая пальцами по рулю.

– Слава те господи! Я уж думал, твой нудёж придётся всю дорогу слушать, – улыбнулся я и вылез из машины.

Водила оценил шутку, а ещё больше то, что я не стал клеймить его трусом. Жизнь одна, он свой выбор сделал. А вместе с ним и лекарь.

– Станислав Всеволодович, без обид, но я туда не поеду. Давай наложу обезболивание, и мы поехали.

Зелёная волна прокатилась по телу, обволакивая теплом все раны. Не дожидаясь завершения заклинания, Иваныч дал по газам. Карета скорой помощи резко развернулась на месте и рванула по встречке как можно дальше от столицы, откуда раздавался истошный вой сирен.

Повернулся к городу и застал интересную сцену: десяток инквизиторов облепил гиганта. Мелкие людишки рубили ноги, уворачивались от ударов огромных рук, а один хитровыделанный залез на спину демона и пополз к голове. Герой взобрался по позвоночному столбу, как по лестнице, и, вытащив железяку, вонзил её в глаз монстру. Тот завизжал и шархнулся в сторону. Зазевавшийся на земле инквизитор тут же превратился в пюре.

Любителю родео тоже не повезло. Огромная лапа нащупала его на спине, а после рывком сдёрнула с себя и воткнула головой в асфальт. Потеряв двух бойцов, инквизиторы заорали: «За инквизицию! В бой! В бой! В бой!» – и рванули вперёд.

Совсем зелёные... Энтузиазма через край, а вот умения маловато. Странно, что нигде не видно старшего чина. Видимо, погиб.

Демон в ярости размахивал руками, разбрасывая инков, как кегли. Приблизившись к рогатому, я прицелился и дал залп.

Метка смерти.

Потеряно 5 единиц поглощённых душ. Осталось 651 душ.

Стальные иглы со свистом врезались в череп демона, а одна из них удачно попала в последний глаз. Громила завыл и рванул в случайном направлении. Бежал красиво, но недолго: через пару десятков метров демон влетел в кирпичный дом, который стоял на выезде из города. Строили на века, поэтому, хоть пол стены и рухнуло, здание лишь содрогнулось.

На ногах осталось всего четыре инквизитора. Стоят и пялятся. Вот бараны!..

– Чё вы пялитесь?! Рубите сухожилия у пяток, пока он оглушён!

Четвёрка переглянулась и рванула исполнять приказ. Демон тряс головой и ощупывал глазницы, залитые кровью. Блондин с двуручным топором с разбегу нанёс удар в сухожилие и побежал дальше.

Хитрожопый. Не стал дожидаться контратаки. Бей-беги – любимая игра детдомовцев. Не можешь победить в честном бою? Тогда сделай так, чтобы противник пожалел, что вообще с тобой связался.

Демона качнуло вперёд. Он опёрся на стену, которую только что разрушил, однако устоять не смог и рухнул внутрь постройки. Перевалившись через кирпичную насыпь, он начал бить руками, сиюсь подняться, а инки рубили ему пятки, болтающиеся в воздухе.

Демон орал так, что стёкла в близлежащих зданиях начали лопаться. Но хуже всего было то, что на его вопли начала стекаться мелюзга. Рогатые выродки всех мастей выползли из подворотен, прыгивали с крыш и неслись сюда для того, чтобы спасти своего собрата.

Странное поведение для демонов. Единственное возможное объяснение: этот громила – хозяин разлома. Хм-м-м, а это может быть интересно. Я бы даже сказал, прибыльно! Главное

– собрать лут так, чтобы меня никто не заметил. Попутно ещё нужно спасти как можно больше жизней. Да уж, непростая работёнка.

Четвёрка выживших кинулась добивать громилу. Коряво, неумело. Двое бойцов попали под удары и, скорее всего, умерли, но остальные смогли обойти здоровяка и перерезать ему глотку.

Пока новобранцы возились, я стоял в сотне метров от них и поливал стрелами приближающихся демонов.

Метка смерти.

Потеряно 58 единиц поглощённых душ. Осталось 593 души.

Получено 168 опыта. Текущий опыт 56688/156247.

Поглощено 58 душ. Свободные очки поглощённых душ: 651.

Пока трупы убитых демонов валились на асфальт, я огорчённо вздыхал. Да уж... Опыт тут и не пахнет. Судя по всему, в округе куча инициированных помимо меня, из-за чего опыт делится на всех. Пришло уведомление о гибели гиганта, а через пару минут из развалин вылезли окровавленные инквизиторы.

Получено 5467 опыта. Текущий опыт 62155/156247.

Поглощено 1940 душ. 1741 душа передана лорду Идраксу Грейгарду. Свободные очки поглощённых душ: 850.

А вот это уже приятно. Видимо, вокруг больше нет никого, кто способен поглощать души демонов. Значит, все достанутся только мне! Глядишь, и Идракса повторно апну до того, как он проснётся.

Мои раздумья прервали выжившие инквизиторы: блондин с топором и отрезанной мочкой уха, а также лысый тип с недоверчивым прищуром, как будто сошёл со сводок криминальной хроники.

Лысый держал в руках два тесака, которые больше походили на мачете, а глаза его не переставали следить за окружением. Перспективный кадр. Выжил не просто так.

– Благодарим за помощь! – сказал блондин, отдав честь.

– Рад помочь. Назовите звания, текущие уровни, а также сообщите о наличии редких предметов, какие могут быть полезны в бою, – ответил я, демонстрируя ксиву. Увидев мой ранг, блондин приподнял брови в удивлении и отрапортовал.

– Рядовой Турищев, ранг оруженосец, уровень двадцать пятый. Предметов редкого класса нет.

– Рядовой Барягин, ранг оруженосец, уровень двадцать девятый. При себе только хлам, – с неохотой проскрещетал лысый и быстро сменил тесаки на арбалет. Щёлк! Минус один демон. А он времени зря не теряет. Хороший кадр.

– Бойцы, как вы понимаете, в одиночку вам не выжить.

– А чё это ВАМ?! Может, НАМ? – уточнил лысый, бросив на меня взгляд.

– Кучерявый, это отличный вопрос! Посмотри по сторонам. Пока вы кромсали одного, я завалил почти шестьдесят. В этой каше я выживу с большей вероятностью, чем вы. И вообще рот свой прикрой. Не забывай о субординации. Я хоть и экзорцист, но выше тебя по рангу и уровню, а значит, имею право взять командование на себя. И я его таки беру. Вопросы? – сказал я, добавив в голос немного стали.

– Да какие вопросы, ясно всё. Ну чё, командир, командуй, ёпта, – лысый явно выходец из трущоб и принимает только право сильного.

Подошёл к лысому и, ухватив его одной рукой за ворот куртки, оторвал от земли.

– Барягин, мне нахрен не нужен твой сарказм. Ты будешь подчиняться беспрекословно, иначе я из тебя всё дерьмо выбью. Со своим двадцать восьмым уровнем ты меня даже коснуться не сможешь. Понял?

– Двадцать девятым, но я понял, – взгляд лысика наконец-то сконцентрировался на мне.

– Молодец, – опустил его на землю. – Будете слушать, что я говорю, и не только сможете выжить, а ещё и по паре уровней поднимете, – взглянул на Турищева. – У тебя, блондин, есть какие-то возражения?

– Нет, никак нет! – вытянулся парень по стойке смирно.

Меня его поведения немного удивило. Он слишком дисциплинирован для труса.

– Тогда план такой: Идёте впереди меня на расстоянии в десять метров. Если увидите выживших, докладывайте. Будем думать, как их эвакуировать. Если заметите превосходящую силу противника, оттягиваетесь назад. Двинули.

В городе царил Ад. Машины, как консервные банки с тушёнкой, искорёжены, залиты кровью. Из некоторых торчат конечности владельцев транспорта. Но куда страшнее было смотреть на здания.

Демоны старались не столько убить как можно больше, сколько сломить волю к сопротивлению. Летучие твари поднимали ввысь мирных жителей, где разрывали их на куски, отчего город орошался кровавым дождём: шифер, залитый кишками и прилипшими кусками тел, кровоподтёки на стенах. Те, кто не мог летать, хватали людей и насаживали их на ближайший штакетник. Одним словом, улицы столицы стали похожи даже не на поле боя, а скорее на место проведения публичной казни.

Иногда встречались местные жители, растерзанные на части. Тётка ползла с откусанными ногами, окрашивая дорогу в красное, из-за угла вывалился парень с оторванной по самое плечо рукой. Он прошёл пару метров и умер от потери крови.

Это было не вторжение, а истребление. По-другому и не назвать.

Периодически приходилось биться с выскочившей незнамо откуда нечистью. То высунется когтистая лапа из канализационного люка, пытаюсь схватить за ногу, то какая-нибудь гадость спрыгнет с крыши, а иногда и просто толпа выроdkов атаковала, вывалившись из ближайшего подъезда. Кроме этого, каких-либо сложностей не возникало.

Турищев и Барягин превратились в Туру и Барю, отчего лысый сильно взбесился, но слова поперёк не сказал. Просто зло зыркнул и побежал разведывать дорогу.

Из подворотни выбежала с визгом девочка лет шестнадцати. Увидев инквизиторов, она тут же бросилась им навстречу с криком «Спасите!». Впрочем, шансов у неё не было.

Она пробежала с десятков метров, а потом свалилась на землю. От мощнейшего удара кирпичом в затылок голова девочки лопнула, как арбуз, и асфальт покрыло кровью.

В подворотне стоял демон с непропорциональными руками, свисающими до самого пола. Взвесив в руке кирпич, он сделал повторный залп уже в меня. Снаряд летел довольно медленно, да и расстояние порядочное.

Слегка сместил голову, и кирпич пронёсся мимо. Коричневый булыжник просвистел в каких-то миллиметрах от моей челюсти. Демон искал новый снаряд, но смерть нашла его раньше.

Метка смерти.

Потеряно 1 единица поглощённых душ. Осталось 849 душ.

Получено 168 опыта. Текущий опыт 62323/156247.

Поглощено 58 душ. Свободные очки поглощённых душ: 907.

Игла прошла ощеренную пасть и перебила позвоночник демона. Тварь рухнула, словно из её тела вынули все кости. Жаль, что девочке это уже никак не поможет...

Идти в пустоту было бессмысленно. Мы и так прошли вглубь города на добрые пять сотен метров, но выживших особо не встретили. Скорее всего, все уехали во время первой волны бегства.

Мы движемся вслепую. Если и дальше так пойдёт, то кто знает, на кого можем нарваться в итоге? Я принял решение подняться на ближайшую девятиэтажку и осмотреться.

Дверь, разумеется, оказалась заперта. На прилегающей к дому территории видел только перерытый колёсами машин газон да куски тел тех, кто не успел убежать. Попросил Туру освободить нам путь. Десяток ударов топором, и дверь перестала существовать.

На лестничной клетке встретили умирающего мужика. Демон ему продырявил всё брюхо своими мелкими когтистыми лапами. Вот только они сам дал дуба. Мужик смотрел на нас и улыбался окровавленным ртом.

– Как я его? Кхе-кхе, – кровь ручьём хлынула у него изо рта. – Я теперь тоже немного инквизитор?

В руке мужик сжимал нож, перепачканный зелёной жижей демонических внутренностей. Лицо героя исказилось болью, а через секунду все мышцы разладились. Новоявленный инквизитор умер.

Знаете, есть какая-то магия крыш. Поднимаешься, подходишь к краю и аж дух захватывает. Но когда с высоты, куда не глянь, всюду видятся пожары либо выющиеся туманы от открытых разломов, то дух захватывает десятикратно.

Особенно жутко стало, когда я увидел пять красных разломов в разных частях города. Все четвёртого уровня. Для зачистки одного третьего потребовались сотни инквизиторов, а эти унесут тысячи...

Судя по текущему положению дел, всё очень хреново. У нас нет столько людей. Хорошо, если сейчас в городе сражаются хотя бы тысяч пять бойцов.

С крыши девятиэтажки я наблюдал всполохи сражений в разных частях города. К сожалению, разобрать, кто побеждал, не представлялось возможным.

В двух кварталах левее от нас кипел ожесточённый бой. Пойти туда и помочь? Или же зачистить красный разлом? Уверен, сейчас уже все демоны орудуют в городе, и охраны у рогатого аристократа никакой. Хотя я с трудом и третий-то уровень зачищаю, а четвертый... А четвёртый может подарить мне легендарный предмет. Сука, вот дилемма-то... Идракс в отрубе, а мои подручные не выглядят воинами чести. Что ж, проверим.

– У меня к вам есть один вопрос. Если соврётё, я пойму, а потом накатаю на вас рапорт. Дальше сами знаете, что будет, – бойцы напряглись в ожидании недоброго. – Вопрос такой: когда завалили гиганта, забрали с него лут?

Лица инквизиторов помрачнели. У блондинчика так и вовсе на лице проступил страх. Зато лысый оказался отмороженным на полную. Сжав тесаки, он кинулся на меня.

Я увернулся от удара, подсёк ногу Бари и уронил его на бетонную крышу.

– Остынь Баря. Что вы там прихватили, меня не интересует. Но я хочу вам предложить прибыльное дело. Прибыльное настолько, что если выгорит, то до конца жизни ни в чём нуждаться не будете. А если провалится, то мы сдохнем. Если откажетесь, то тоже сдохнете. Как вам предложение?

Лысый, лёжа на бетоне, заулыбался.

– Выбор без выбора? Конечно, я выберу бабки. Лучше сдохнуть в попытке их получить, чем просто так.

Я повернулся к блондинчику:

– А ты что скажешь, Тура?

– Я? – взгляд парня бегал от меня к лысому.

– Да чё его спрашивать? Будет делать то же, что и я. Мы в одной лодке, – поднялся Баря с пола. – Так чё за тема?

Блондина расстроило то, что лысый решил всё за него, но он покорно признал лидерство и кивнул.

– В полукилометре от нас красный разлом. Все демоны сейчас потрошат город, а значит, у хозяина прохода охраны нет никакой. Ну, может, пару рогатых припас, но в остальном там

пусто. Заходим внутрь, валим ублюдка. Всё, что найдём, делим пополам. Половина мне, половина вам.

– Э, а с какого это хрена тебе половина на одного, а нам на двоих?

– Распределение награбленного в зависимости от степени полезности. У меня уровень в два раза выше вашего, да и опыта в битвах больше. Если кто-то из вас сдохнет, второй получит половину лично и ни с кем делить её не будет.

Глаза лысого алчно польхнули. Нужно будет следить за спиной, а то этот додумается пристроить в неё какую-нибудь железку.

– А чё там за лут?

– С третьего уровня разломов падают в основном редкие предметы, а в четвёртом, я думаю, у нас отличный шанс получить легендарный.

Лысый уже начал считать барыши, расплывшись в улыбке.

– Да-да, это сотни миллионов. Сможешь купить себе собственный маленький город.

– Я в деле, – прохрипел Баря и протянул руку.

Глава 2

Здоровье восстановилось лишь наполовину, а я уже лез в очередной разлом. Сам себе поражаюсь. Возможно, общество Идракса и правда действует на меня не лучшим образом, но я просто не могу отказаться от такого шанса!

Четвёртый, мать его, уровень. Если даже не получим легендарку, то пару эпиков точно должно упасть. Главное, самому не сложиться. А вариант такой представился, когда ещё находился на крыше.

Пожали с Барей руки и пошли на выход с крыши. Ребята успели спуститься на технический этаж, а вот меня подхватили ласковые когтистые лапы, нещадно прорезавшие куртку, и дёрнули вверх.

Демон, похожий на летучую мышь, хлопал крыльями, стараясь как можно скорее унести меня от крыши. Вот только одна рука у меня была вполне свободна.

Метка смерти.

Потеряно 15 единиц поглощённых душ. Осталось 835 душ.

Получено 145 опыта. Текущий опыт 62300/156247.

Поглощена 1 душа. Свободные очки поглощённых душ: 836.

Стальные иглы пробили плоть демона насквозь, но тварь попала живучая и сдохла не сразу. Её лапы разжались как раз у самого карниза. У меня сердце в пятки ушло от созерцания того, что я по инерции лечу за пределы крыши.

Уцелевшей рукой я махал в воздухе, стараясь уцепиться хоть за что-то. Перед глазами проносились этажи. Девятый, восьмой, седьмой, шестой, пятый, четвёртый. Ладонь ударилась о какой-то провод, и я машинально сжал кулак.

Падение не закончилось, но замедлилось. Провод проседал под моим весом, а скобы, крепившие его к стене, вылетали одна за одной. Клац, клац, клац. Сука!

Последняя скоба оторвалась, и я рухнул с высоты третьего этажа на подъездный карниз. Ноги отсушил так, что они аж вибрировать начали. Зато целы. Надо почаще смотреть в небо, а то по недосмотру можно отправиться НАнебо.

Спустился с карниза и плюхнулся на лавку в ожидании моих заложников, то есть напарников. Через десять минут из подъезда вывалили и они.

– Да я те говорю, этот шнырь свалил. Ты чё, кукухой поехал? Четвёртый уровень! Какой на хер экзорцист туда полезет? Он же аколит сраный, – возмутился лысый, идя вперёд спиной. Он пялился на блондина, не понимая, почему его лицо стало смущённым.

Хлясь! Ох, как же хорошо звучит лещ, прилетевший по лысине! Надо повторить как-нибудь.

– Где вас носит? Я тут уже полчаса стою. И кого это ты шнырём назвал, а? – спросил я, нахмутив брови.

– Да я это... – замылся Баря, потирая покрасневшую лысину.

– Понятно. Давайте вперёд. Действуем по плану.

Уверен, лысый этот лещ долго не забудет. Возможно, попытается пришить меня, если подвернётся возможность. В открытую он точно не нападёт, а за спину я его не пушу. Главное – заставить его выполнить свою часть сделки, а потом в разбег.

К разлому добрались без происшествий. Всю округу демоны уже успели вырезать и двинули в глубь столицы, оставив после себя выженную проплешину, усыпанную кишками, вонь горелой плоти и испражнений и стальной запах крови.

Я смотрел на этот ужас и даже не мог вспомнить, как выглядела эта улица раньше. Здесь, кажется, была пекарня? А, ну да. Вон и растерзанный на части пекарь лежит, а на дороге вместо пыли кровавые потёки.

На площади у городской администрации на добрые две сотни метров во все стороны расползлся красный туман. Лысый с блондином не решались шагнуть внутрь, поэтому пришлось их подтолкнуть.

Мощным пинком в спину я отправил лысого в разлом. Блондин ахнул от неожиданности, после чего я схватил его за ворот куртки и поволок за собой.

Забавно, что даже переход отличался от разломов, которые я посещал ранее. В предыдущих была стерильная тишина. Здесь же – истошные вопли, наполненные страданиям имольбами о пощаде в надежде на скорую смерть.

Казалось, что мы идём через эту тьму уже минут десять. Блондин даже начал вырываться. Я дёрнул за куртку так, что ворот ударил его по основанию шеи, и Тура притих.

Наконец-то мы пришли. Темнота отступила, а крики не стали тише, нет. Наоборот, они стали ещё оглушительнее.

Нас встретил длинный коридор, по бокам которого росли лозы, усыпанные острыми шипами. Каждый шип был сантиметров пять в длину и отливал металлическим блеском. На этих отростках висели агонизирующие люди. Кожа их изрезана, тонкие струйки крови стекали на землю, попадая в сливной сток, лица искажены болью. Кто-то надрывно орал, а кто-то шёпотом молил об избавлении от страданий. Женщины, дети, мужчины, старики... Судя по всему, гребли всех без разбора и тащили сюда.

Кровь бежала по желобу, уходящему в конец коридора, где находилось озеро. Красное. Впрочем, здесь даже небо было красное. Может, просто небо отразилось в воде?

– Ну и какой план? – спросил Баря, вцепившись в ножи. Он покачивался из стороны в сторону, как будто готовился вот-вот рвануть в атаку, а может, просто набирался храбрости.

– К нашему счастью, разлом небольшой. Судя по тому, что я вижу, метров пятьсот в длину. План прост: идём к озеру. Хозяин разлома, скорее всего, там. Мочим, делим добытое и в разбег. Друг друга не видели, как звать – не знаем.

– Да это понятно, – Лысый кивнул в сторону людей, висящих на шипах: – Чё делать будем с этими?

– Ты лекарь?

– Нет, а чё?

– А то, что сними ты их с шипов, и они тут же двинут кони от открывшегося кровотечения. Если среди нас нет того, кто умеет лечить раны, то лучше их не трогать. Я лично лечить не умею. А ты, блондин?

Тура отрицательно мотнул головой.

На парнелица не было. Бледный, губы поджаты, все мышцы напряжены. Да, достался же мне боец... На фоне Туры Баря был великим воителем. Гнать их вперёд смысла нет. Они так зажаты, что даже на самый простой выпад противника не смогут среагировать. Значит, пойду первым...

– Держитесь на расстоянии двадцати метров позади меня. Я пойду вперёд. Если заметите что-то подозрительное, кричите.

Коридор был в ширину десять метров и позволял вдоволь впечатлиться страданиями пленников. Оказалось, что лозы не сидят на месте. В глубине растительного забора виднелись куда-то ползущие жгуты растений.

Пройдя сотню метров, я невольно зацепился взглядом за глаза девочки лет десяти. Она очень была похожа на маленькую Веранику. Из её рта торчали корни, а из грудной клетки росла лоза и уходила куда-то под землю. Но самое страшное то, что она до сих пор была жива.

Взгляд, затуманенный от боли, на секунду прояснился. Девочка что-то промывчала и затрепыхалась, как будто пыталась сбежать. Но сразу появилась новая лоза, обхватила её за шею и резко потащила в глубь ограды.

Я даже не успел понять, как ей помочь, а девочка уже исчезла. Остались только обрывки одежды и кусочки плоти. После этого зрелища на душе стало мерзко. Не спас Веранику, а теперь и её маленькую копию...

Долго себя ругать мне не позволили. Изгородь пришла в движение. Лозы тёрлись друг о друга, захлёстывая своих пленников и перетирая их в кровавую массу.

Визг умирающих заглушало только громогласное хлюпанье разрываемой плоти. Ливнёвка наполнилась доверху и понесла кровавую реку в сторону озера. Не знаю, как моим рабам, а вот мне стало ясно, что мы следующие.

– Хера встали?! Бегом вперёд! Сейчас и наша очередь настанет!

Оцепеневшие от ужаса Тура и Баря встрепенулись и, обогнав меня, рванули к озеру, как будто их там ждало что-то хорошее.

Пока инквизиторы неслись вперёд, я адски отжигал!

Огненный шар.

Потеряно 3 единицы поглощённых душ. Осталось 833 душ.

Огненный шар.

Потеряно 3 единицы поглощённых душ. Осталось 830 душ.

Огненный шар.

Потеряно 3 единицы поглощённых душ. Осталось 827 душ.

С моей ладони срывались огненные сгустки и врезались в стены из лоз справа и слева от инквизиторов. Как только огненный шар поджигал кустарник, я тут же использовал Горение. *Горение.*

Да, души тратились с ужасной скоростью, но это не имело значения, так как минутой ранее одна из лоз меня практически ухватила за ногу. Поведение кустарника было странным. Он как будто гнал нас вперёд. Все атаки наносились сзади.

Когда мы добрались до озера, я уже успел потратить три сотни душ. Зато эффект был впечатляющим – целый коридор пламени за спиной.

Мои подельники наконец-то заметили пожар.

– Э-э-э, это вы сделали? – проблеял Тура.

– Ага, – кивнул я не сводя глаз с озера.

– Но, но там же люди! – истерично взвизгнул блондин.

Лысый при этом даже бровью не повёл. Настоящий социопат.

– Ты думаешь, кто-то мог выжить в той мясорубке?

– Нет, но...

Пришлось оборвать белобрысого на полуслове, так как озеро пошло рябью.

– Заткнись! Быстро рассредоточились! Лысый, направо! Тура, налево!

Последний приказ отдал в момент, когда из озера появилась женская голова.

По миловидному лицу стекали кровавые капли. Бледная, практически белая кожа, длинные волосы до плеч, а ниже виднелась увесистая грудь, на которую тут же залипли инквизиторы.

– О! Мальчики, вы ко мне? Я люблю сильных мужчин. Ну чего вы? Идите ко мне. Не бойтесь.

Ласковый голос дурманил разум, заставляя хотеть приблизиться к дамочке, что блондин и сделал. Шаг, второй, третий. Топор упал в водную гладь, запустив быстро распространяющиеся круги.

– Тура! Назад, идиот!

Но до него уже было не докричаться...

Блондин вошёл в кровавое озеро по пояс и проблеял что-то невнятное.

– Что? Ты меня любишь? Докажи!.. – сказала девица, озорно улыбаясь.

– Да! Да, люблю! Больше жизни! Хочешь, я убью этих двоих?

Блондин зыркнул в мою сторону безумным взглядом.

– Нет, пусть живут. Они симпотяжки. С ними развлекусь позже. Я хочу, чтобы ты остался со мной навсегда. Дай мне каплю крови, всего одну, – лукаво сказала демоница поманила пальцем к себе, второй рукой проведя по своей груди.

Надо что-то делать, иначе Тура покойник. Вскинув руку, я дал залп.

Метка смерти.

Потеряно 5 единиц поглощённых душ. Осталось 822 души.

– Не мешай! – рявкнула хозяйка разлома и махнула рукой, подняв пятиметровую волну крови, в которой иглы и увязли.

Блондин извлёк из инвентаря нож и полоснул себя по запястью.

– Я твой. Я сделаю всё, что ты скажешь. Только поцелуй меня, всего один поцелуй.

– Ну, если только один, – кокетливо сказала она и махнула мокрыми волосами, обдав блондина красными брызгами.

Девица приблизилась к инквизитору и, схватив его за затылок, впилась в губы. Тура обмяк, превратившись в неподвижную куклу. Когда демоница отстранилась, я увидел на его лице блаженную улыбку.

Всё это время я поливал хозяйку разлома из карающей длани *карающей длани*, но мои потугине давали результатов. Каждый выстрел блокировался стеной крови.

– Ты такой горячий, а в озере так холодно... Может, согреешь меня?

Хозяйка разлома прикусила губу в вожделии, отчего крыша у Туры окончательно съехала. Инквизитор, сдирая с себя доспехи, заходил всё глубже.

От озера тем временем начал валить пар. Каких-то десять секунд, и кровь закипела, сварив заживо героя-любownika. Однако перед смертью он был удостоен акта милосердия.

Жрица любви схватила его за голову и выкинула на берег. Голое тело Туры покрывали волдыри. Парня била крупная дрожь, и, кроме стога, он из себя ничего больше выдавить не мог.

– Тура, выглядишь каким-то варёным, – шутканул лысый, даже не посмотрев на товарища. – Есть идеи, как прикончить эту шалаву?

– Фу, как некультурно! Идите лучше ко мне, я вас ублажу... до смерти, а-ха-ха-ха! – И хозяйка разлома махнула рукой, отправив пятиметровую волну в попытке накрыть меня.

Стремительность!

Внимание, потеряно пятнадцать единиц маны. Текущее количество маны 135/150.

Кровавый поток обрушился на место, где я стоял секунду назад. Новая волна рванула уже в сторону Бари. Лысый сразу понял, что если кровавая стена его накроет, то обварит так же, как и Тура. Поэтому он побежал, как в последний раз, только пятки сверкали.

– Зануды... Я что, гоняться за вами должна? Какой мужик вообще бегаёт от красавицы?

– Женатый, – выкрикнул я, постучав по безымянному пальцу.

– А ещё умный! – гаркнул лысый. – Да ты и не красавица. Так, падаль обыкновенная.

Дамочка взвизгнула и взмахнула руками, подняв из озера вверх пять кровавых сфер. Жидкость внутри шаров перекачивалась, и через мгновение приняла форму копий, которые тут же полетели в меня.

Уклоняться от её атак было довольно просто. Быстрая реакция помогала вовремя заметить копьё, а если я физически не успевал увернуться, то на помощь приходила стремительность. *стремительность*, а если я физически не успевал увернуться, то на помощь приходила стремительность.

Копья, просвистев в воздухе, врезались в землю на добрые полметра. Так сразу и не скажешь, что они созданы из крови. Железки стояли несколько секунд неподвижно, а потом снова превращались в жидкость и стекалиськ своей хозяйке.

Одно из таких копий метило мне в грудь, но я успел уклониться. Просвистев мимо, красный прут врезался в шею блондина. Впрочем, он и так уже пару минут мёртв.

– Чёртова блоха! Позже тобой займусь! – рывкнула хозяйка разлома и переключилась на лысого.

Первое же копьё оставило Баре неглубокий порез на бедре. Лысый, матерясь, продолжал уворачиваться, сменив тесаки на арбалет, из которого периодически стрелял в демоницу.

Должен признать, Баря был отнюдь не дурак. Когда в воздухе формировались копия, готовые вот-вот прошить его насквозь, лысый спускал курок. Арбалетный болт улетал в хозяйку разлома, сбивая ей прицел. Вместо атаки она была вынуждена прикрыться щитом из кровищи. Это и натолкнуло меня на мысль.

– Баря! Походу, она не может делать два дела одновременно! Выпускай все оставшиеся болты!

Лысого просить дважды не пришлось. С разницей в секунду он начал выпускать по арбалетному болту. Я же, в свою очередь, тут же поддержал напарника.

Метка смерти.

Потеряно 20 единиц поглощённых душ. Осталось 802 души.

К сожалению, затея оказалась лишь наполовину успешной. Ни один из снарядов так и не достиг демоницы, зато и она прекратила атаковать. Правда, у Бари в один момент опустел магазин с болтами, и пока он его менял, наша дамочка выплеснула на берег здоровенную волну.

Кровьотползла обратно в озеро, оставив после себя двухметрового голема, усыпанного алыми кристаллами. Мне повезло. Должен сказать, ДИКО повезло. Голем выбрал целью именно меня.

Руки, не имевшие пальцев, заканчивались широкими лезвиями, которые мгновенно засвистели перед моим носом. И пока Баря постреливал из арбалета, я крутился как уж на сковородке, уворачиваясь от быстрых атак голема.

– Баря! Стреляй, мать твою! Не останавливайся!

Пока лысый был увлечён стрельбой по тарелочкам, я решил использовать навык, за который меня не погладил бы по головке ни один из инквизиторов.

Химерология!

Внимание, потеряно сто двадцать единиц маны. Текущее количество маны 0/150.

Чёрная клякса накрыла труп блондина, и через секунду появилось сообщение.

Внимание! Создана химера из останков инквизитора. Срок жизни химеры – пять минут.

Доступные навыки:

Усиление.

Недолго думая, я использовал навык блондина, который сейчас больше походил на чучело, измазанное гудроном.

Использован навык «Усиление» – физические показатели химеры увеличены на 50%. Длительность 10 минут.

Печально, что я не могу заставить химеру залезть в инвентарь Туры... О! Вокруг ведь полно острой лозы.

Химера, следуя приказу, схватила не чувствующими боли руками кустарник и вырвала из него метровый прут острой лозы.

Пока хозяйка разлома оборонялась от Бари и гоняла меня своим чёртовым големом, которого не брали метки смерти, я нанёс метки смерти, пока хозяйка разлома оборонялась от Бари и гоняла меня своим чёртовым големом, которого не брали метки смерти, я нанёс ответный удар. Химера разбежалась и, оттолкнувшись от земли, взмыла над озером.

По широкой дуге моя марионетка спикировала на спину хозяйки разлома и накинула удавку из лозы. Правда, не очень удачно. Дамочка дёрнулась, и острые шипы впились не в бело-снежную шею, а в лицо. Не по плану, но так оказалось даже лучше.

Химера начала дёргать лозу из стороны в сторону, раздирая морду демоницы в клочья. Кожа вырывалась с кусками мяса, пополняя озеро новой кровью.

Дамочка билась в истерике, пытаясь достать нападающего из-за спины. В это время Баря успел вколотить ей в бок пару арбалетных болтов.

Истошный крик демоницы вдруг прекратился. Прошла пара секунд тишины, в которые слышались лишь капли падающей в озеро крови и громогласный топот голема, и женщина заготовала:

– А-ха-ха! Черви! Вы думали, что сможете меня убить жалкой куклой или своими жалкими пукалками? Я Шотримах, Владычица крови! Ваши удары не больше, чем дуновение ветра!

Она улыбнулась остатками мышц на своём изуродованном лице, а потом, превратившись в жижу, плюхнулась в озеро и сразу восстановилась метром левее. На её теле не было ни единой царапины. Совершенно все порезы исчезли, как будто их никогда и не наносили.

– Пора заканчивать этот фарс. Поток кровавых слёз пролейся, мой враг в агонии забейся! Усмехнувшись, она зыркнула в сторону лысика светящимися глазами.

Я бросил взгляд на Барю и понял, что дела его плохи, да и мои тоже. От порезанного бедра инквизитора тонкая нить крови потянулась к демонице.

Чем дальше нить отдалялась от тела лысого, тем сильнее становилось его кровотечение. Я, зазевавшись, получил удар от голема. Вроде ерунда, всего-навсего скулу порезал, но от царапины потянулась такая же кровавая нить, как и от временного напарника. Чёртова шаболда высасывала из нас кровь!

Нить крутилась, словно спираль, забирая из меня жизнь. Каждую новую атаку голема избежать становилось всё сложнее. У Бари так вообще дела были швах. Он лежал на земле и надрывно дышал.

– Сука, на хрена я тебя послушал?! Мы тут сдохнем! – прокричал Баря из последних сил. Что ж, он прав, но ещё поборемся!

Использовать игральные кости? И чего я добьюсь? Разорву её тело пополам, а она соберётся заново?! Хреновы аристократы!.. Но тогда что?

Очки жизни таяли на глазах. Ещё две минуты и я труп.

Мана на нуле... Хотя серп ветра тут тоже бесполезен. Единственное *серп ветра* отя серп ветра тут тоже бесполезен. Единственное, что меня может спасти, это:

Огненный шар.

Потеряно 3 единицы поглощённых душ. Осталось 799 душ.

Сгусток пламени ударил демонице в грудь и с шипением погас. Ей было настолько плевать на мою атаку, что она даже не попробовала защититься. Абсолютное превосходство. Что ж, очень её понимаю. Но что она скажет на это?

Огненный шар.

Потеряно 3 единицы поглощённых душ. Осталось 796 душ.

Постоянство – признак мастерства, как говорится! С моих пальцев сорвалось пламя и полетело в район живота Шотримах. Идиотизм, скажете вы? Бесполезно? Что ж, вы правы. Вот только если немного увеличить мощность...

Горение!

Потеряно 200 единиц поглощённых душ. Осталось 596 душ.

Пятнадцатисантиметровый шарик мгновенно превратился в пятнадцатиметровое огненное нечто!

Демоница быстро закрылась щитом крови, вот только это оказалось бесполезно. Огненный шар имел такую температуру, что барьер мгновенно испарился. От него остались лишь хлопья засохшей крови.

Демоница попробовала ударить по шару волной, но было уже поздно. Пламя врезалось в тело, затопив пространство оглушительным взрывом! Во все стороны хлынула волна горячего воздуха и сбила меня с ног. В небо взметнулось облако пара.

Голем, преследовавший меня, превратился в жижу и медленно потёк к своей хозяйке.

Бросив взгляд на озеро, я обнаружил только глубокий дымящийся кратер. Обогнав вяло-текущего голема, спустился на дно.

Обугленное, иссушённое тело ещё подавало признаки жизни. Крючковатая рука потянулась ко мне, готовая вот-вот обломиться от нагрузки. Я извлёк из инвентаря меч храмовника и милосердно опустил его раз сорок на голову демоницы.

Система выдала какое-то астрономическое количество опыта, от которого у меня глаза на лоб полезли.

Получено 1597354 опыта. Текущий опыт 1659654/156247.

Получен 55 уровень! Текущий опыт 1 503 407/171872.

Получен 56 уровень! Текущий опыт 1 331 535/189059.

Получен 57 уровень! Текущий опыт 1 142 476/207965.

Получен 58 уровень! Текущий опыт 934 511/228762.

Получен 59 уровень! Текущий опыт 705 749/251638.

Получен 60 уровень! Текущий опыт 454 111/276801.

Получен 61 уровень! Текущий опыт 177 310/304482.

Поздравляю! Вы достигли ранга Эксперт!

Получено очков навыка – 7. Всего очков навыка – 18.

Поглощено 23871 души. 21484 души передано лорду Идраксу Грейгарду. Свободные очки поглощённых души: 2983.

Внимание! Демонический ранг достиг четвёртого уровня! Доступны демонические навыки четвёртого ранга:

Огненная оболочка – заклинателя окружает сфера пламени. Оболочка может быть разрушена при интенсивном воздействии со стороны противника. Щит источает ауру тепла. В нём можно надёжно спрятаться от мороза и магических атак. Физические атаки проходят через барьер не встречая препятствий и лишь слегка нагреваются. Цена использования: 4 души. Длительность действия: 5 минут.

Щит огня – вокруг вас возникает куполообразная пелена горящего воздуха, которая не закрывает взор. Пелена совершенно не защищает от магических атак, однако испепеляет и сбивает с курса стрелы и снаряды всплесками силы. Обжигает враждебно настроенных существ, прикоснувшихся к пелене. Цена использования: 4 души. Длительность действия: 5 минут.

Охреть... За одну тварину апнуть семь уровней... Красота! Интересно, Идракс там не сдох от передозировки силой?

Изрубленное тело королевы... Моноброви или крови? Не важно. Короче, её тело рассыпалось, оставив после себя чёрную сферу. Трясущейся рюй тут же потянулся к ней.

Лут... Что же она даст?

Было очень волнительно, да и сил осталось совсем немного, поэтому каждый сантиметр проделанного пути давался с трудом. Когда пальцы практически коснулись сферы, меня окликнул хриплый голос.

– Начальник, без меня сферу не трогай, лады?

Мертвенно-бледная морда свисала с края кратера, давя вымученную улыбку. Лысик таки выжил.

Глава 3

Барягин сполз на дно кратера. Лысый выглядел так, будто вот-вот содохнет, и лишь алчный огонь в глазах заставлял его сделать ещё один вдох.

– На счёт «три»? – спросил я и тут же получил одобрителный кивок.

Раз, два, три.

Доступный лут:

Монета удачи

Класс – артефакт.

Тип – эпический.

Особенности – владельцу монеты невероятно везёт в азартных играх.

Вес: 5 граммов.

Морозные стрелы

Класс – снаряжение.

Тип – эпический.

Особенности – стрелы, вырезанные из самого сердца ледяной бездны, наносят урон льдам и способны заморозить противника.

Вес: 358 граммов.

Секира ярости

Класс – оружие.

Тип – эпический.

Особенности – демонический топор берёт тело под контроль и атакует противника.

Плата за каждую нанесённую рану – порез на теле владельца. При длительном использовании способен затуманить разум, превратив в обезумевшего монстра.

Вес: 2 килограмма 340 граммов.

Багровый клинок

Класс – оружие.

Тип – эпический.

Особенности – кинжал наносит противнику открытую рану, которую невозможно исцелить в течение часа. При повторной атаке кровотечение на теле усиливается в два раза.

Вес: 300 граммов.

Увидев лут, Баря разочарованно вздохнул и сразу же застолбил за собой заинтересовавшие его предметы.

– Чур монета и кинжал мои! – хитро улыбнулся он. Думает, что обманул меня.

– Да забирай, заслужил.

– От души, начальник. Всё по чесноку, как ты и говорил. Это... поможешь добраться к выходу? А то я немного не в кондиции.

– Да не вопрос, – схватил лысого за крепление брони и волоком потащил наверх, из-за чего Баря хрипел, задыхаясь от врезавшейся в шею брони.

Инквизитор радовался двум эпическим предметам, думая, что взял лучшие. Хотя на самом деле мне достались именно те вещи, которые я и хотел.

Казалось бы, топор бесполезен. Пока им зарубишь кого-нибудь, сам содохнешь. Но благодаря **медальону затягивающихся ран** я могу орудовать этой железкой бесконечно. А стрелы и правда не фонтан, да и всего десять штук. Ладно, пушу их на улучшение карающей длани. **карающей длани** пушу их на улучшение карающей длани.

Но всё это позже. А пока предстоит прогулка по пепелищу. Зелёный хищный коридор по обе стороны превратился в тлеющие угли. Местами виднелись обгоревшие тела, а запах в воздухе стоял мерзейший. Закинув лысого на спину, я поспешил к выходу.

– И к слову, Баря, если попытаешься меня прикончить и забрать с меня лут, то помни, что мне хватит и одной стрелы, чтобы вышибить тебе мозги, – решил я на всякий случай призвать своего напарника к благоразумию. Никогда не знаешь, что ему может прийти в голову. Ведь болтается за спиной, сучонок.

– Да я чё, самоубийца, что ли? – прохрипел Баря. На всякий случай я перекинул его на плечо так, чтобы видеть руки инквизитора.

На выходе из разлома уже не было слышно ни мольбы о помощи, ни стенаний, ни обещаний мучительной смерти. Абсолютная тишина.

Покинув логово кровавой королевы, я услышал вой сирен и тут же рванул через дорогу к ближайшему супермаркету. Дверь вынес с ноги не раздумывая. Внутри не было ни единой души, лишь десятки открытых магазинов. Я забежал в парикмахерскую «Пышные локоны» и положил лысого на пол.

– Баря, полежи пока тут, выбери себе парик какой-нибудь, – лысый шутку оценил и злобно зыркнул на меня. – Инки на подходе. Если что, ты меня не видел и не знаешь, в разлом мы с тобой не ходили.

– И чё, ты меня тут бросишь?

– Разумеется, родной! Мы ж друг друга не знаем. Поисковая группа в течение пяти минут будет здесь. Если с ними есть лекарь, то он тебя подлатает. А от меня толка тебе никакого. Я ж не целитель. Или посидеть с тобой и подержать за руку, смотря, как тебя покидают силы? Если сдохнешь, могу всплакнуть над твоим бездыханным телом.

– Иди ты знаешь куда? На хрен!

– Я туда и собирался, – схватив парик с манекена, перетянул им ногу Баре выше раны. – Мои полномочия как бы всё. Смотри, не сдохни тут, салага. Если услышишь демонов, прячься в подсобке.

– Ага, разберусь как-нибудь. Вали уже.

– А куда делся «гражданин начальник»?

– Так я ж тебя не знаю, – Баря ухмыльнулся пересохшими губами.

– И то верно, – сказал я и закрыл за собой рольставни.

В другой жизни мы могли бы подружиться с Барей, а сейчас просто случайные соучастники преступления. Выбежав из здания, я направился в подворотню, откуда доносился истошный крик женщины.

Дамочка с ребёнком на руках бежала в мою сторону, а за ней на четвереньках гнался демон. Колени выгнуты в обратную сторону, клыки длиной в тридцать сантиметров, вместо ушей и глаз пустые прорези в черепе, которые при движении издают свист.

Тварь называлась Крамотль, а в простонародье Свистун или Свисток. Заметив меня, псина немного сбавила обороты. Маленький переулок отлично подходил для того, чтобы испытать новое оружие.

В узких пространствах Крамотль становился особо опасен, так как мог бегать по стенам и атаковать под разными углами. Ну что ж, проверим.

Секира ярости отозвалась в руке приятной тяжестью. Широкое обоюдоострое лезвие, на котором выгравированы демонические руны и оскаленные пасти, и рукоять длиной в метр. Не топор, а реквизит дэт-метал группы.

Топор, конечно, приятно лежит в руке, правда, вскоре всё изменилось. Двуручная секира полностью перехватила управление над моим телом. Вторая рука сама по себе легла на древко, а ноги понесли меня напрямик в пасть твари. Было страшно, но в то же время ощущение такое, как будто сидишь в кинотеатре. Картинка меняется, а ты просто зритель.

Псина бежит мне навстречу. Отталкиваясь от асфальта, она прыгает сначала на левую стену, а с неё на правую. Расстояние сокращается стремительно, но беспокоило меня не скорое столкновение с демоном, а то, что у него на спине имеются два костяных серпа, которые

выбрасываются во время атаки. Секира будет использовать мои знания о твари для сражения или же просто ломанётся напролом, стараясь убить противника?

Ответ пришёл практически мгновенно. Свисток, оттолкнувшись от стены, закрутил своё тело по спирали и по диагонали пролетел над моей головой выбросив костяные лезвия.

Дыхание перехватило то ли от такого зрелища, то ли от осознания, что уклониться я уже не успеваю, так как для начала нужно убрать топор в инвентарь, после чего получу контроль над телом. Но я опасался зря.

Секира рубит воздух и отклоняет удар первого серпа, и обрубаёт под корень второй. Чёртов топор засчитывает два касания! На предплечье тут же открываются две кровавые язвы, откуда начинает течь кровь.

Сука! А больно! Хотя медальон уже начал затягивать раны. Интересно, а в массовом сражении можно ему доверить свою жизнь? Думаю, не стоит экспериментировать.

Размышления пролетели со стремительностью арбалетного болта, а тварь уже снова летела в атаку. На этот раз топор показал себя той ещё мразью. Нанесение мне ран оказалось недостаточным развлечением, и он понёс моё тело напрямиком в лоб несущейся псины.

Рывок, и демон летит напрямиком мне в грудь, выставив острые когти и ощерив пасть! Руки сами собой вскидывают топор над головой и наносят сокрушительный удар! Хрясь!

Тварь разлетается на две половины, обливая меня с ног до головы кровью и кишками. Сплюнув красную жижу, попавшую в рот, констатировал факт: вещь полезная, но характер мерзкий, как и вкус крови демона.

Убрав топор в инвентарь, я вышел на главную улицу и едва не лишился головы. Отряд инквизиторов, увидев меня, решил, что я демон и бросился в атаку. После «Вы чё охуели?!» бойцы пришли в себя и извинились.

Ребята хотели искать выживших, но я их сразу же направил к Баре. Сказал, что видел, как один лысый инк, едва волоча ноги, доблестно спас женщину с ребёнком в торговом центре. Глядишь, плешивому ещё и медаль дадут.

Я распрощался с инками, и в голове родился вопрос: почему Аспин не сообщил мне о вторжении? Здесь же СОТНИ разломов. На кой хрен гонять меня на периферию ради их поиска? Или барыга кровно заинтересован в победе рогатых?

Если так, то всё сходится. Продал мне информацию о разломе за пределами населённого пункта. Может, кому-нибудь из церковной верхушки ещё данные слил и ТАДАМ!!! Город практически беззащитен. Нападай не хочу.

Заодно это и ответ на вопрос, почему в столице никто из храмовников его не трогал. Работал информатором для церкви, помогая защитить город, и попутно сотрудничал с демонами. Да, этот слизняк вполне мог такое проверить.

Отсюда и панические сообщения по радию, призывающие всех вернуться в столицу. Когда закончится мясорубка, надо наведаться к нему с вопросами. А пока нужно пробиться к храму. Судя по всему, основная заваруха именно там.

Небо над городом стало свинцовым, пошёл ливень. Знаете это странное чувство вины, смешанное с долгом? Идёшь мимо жилого дома и видишь, как из окна пятого этажа вылетает мирный житель, а вслед ему смотрит скалящийся демон.

При обычных условиях я бы рванул навстречу твари и прикончил её, сохранив жизни тем, кто ещё жив. Но сейчас это не имело значения. Цинично, жестоко, но это так. Если падёт храм, то вся страна будет усеяна трупами.

Тех, кто погибнет, так и не получив моей помощи или помощи инквизиторов, жаль. Безумно жаль. Но сейчас на кону стоит куда большее, чем жизни тысяч человек.

Пробежав два квартала, я окончательно промок, хотя это даже радовало. Смог смыть омерзительный аромат демонических потрохов. Заметил, что в стену церковной лавки упёрлась пожарная машина. Видимо, ребята ехали на вызов, но так и не добрались.

До храма мне пилить ещё четыре километра, а на этой машинке будет значительно быстрее. Открыв водительскую дверь, я познакомился с водителем. Обезглавленный труп вывалился на асфальт. В салоне находился его напарник, которого через пару секунд я выкинул наружу. Изрядно залитое кровью лобовое стекло пришлось выпихнуть наружу ногами.

Машина завелась с пол-оборота, как будто ждала именно меня. Сдав назад, развернулся и поехал по Магистратскому проспекту. На скорости капли жалили лицо, зато видимость бала неплохая.

Редкие всполохи молний озаряли закоулки вымершей столицы. Улицы завалены брошенными машинами. Где-то их можно было протаранить, а где-то приходилось объезжать через соседнюю улицу.

На обочине валялись кучи трупов. Иногда встречались демоны, бегущие к очередной жертве, а иногда и выжившие, сражающиеся за свои жизни. Если успевал, то помогал им карающей дланью. *карающей дланью.*

Меня от храма отделял километр улицы, которую недавно оцепили для парада, за что огромное спасибо властям, ведь ограждения так и не убрали.

Впереди шёл жестокий бой: виднелись всполохи пламени, изрыгаемые демонами, росчерки стрел, выпускаемые инквизиторами с башни храма, и бесчисленные твари, затопившие улицы города. Мелкие адские создания карабкались по стенам, стараясь прорваться внутрь. Монстры покрупнее сражались в авангарде против инквизиции, а летучие выродки так и норовили выдернуть зевающих стрелков для прогулки на свежем воздухе.

Впереди возвышался крупный демон с четырьмя копытами. Из его спины торчало шесть мощных рук, в каждой по мечу. Выродок в высоту достигал добрых шесть метров. Инквизиторы очень старались его прикончить, но, увы, размер имеет значение.

Гигант разбрасывал изломанные тела бойцов по округе, заливая улицы кровью. Он истошно ревел, что подзадоривало демонов с большим остервенением бросаться в атаку. Похоже, рогатые считают, что уже победили. Но я-то считаю по-другому!

На приборной панели клацнул кнопку, и пожарная лестница, прикреплённая к крыше автомобиля, начала выдвигаться вперёд. Вместе с этим я вдавил педаль газа до упора, и машина с рёвом стала набирать обороты.

Из инвентаря извлёк старый добрый нож.

Нож.

Класс – оружие.

Тип – самопал.

Особенности – обработан маслом Сараимских святынь, благодаря чему не оставляет ран на одержимых и разрезает только демоническую плоть. В рукоятку встроена частица кристалла огненного нефалема, что увеличивает силу пробития.

Вес: 180 граммов.

Эта железяка служила мне верой и правдой, когда я только вступил в орден экзорцистов. И теперь снова пришло её время.

Согнувшись в три погибели, вставил нож в отверстие крепления педали газа и, ударив пяткой, заблокировал педаль. Руль привязал к спинке сидения. Всё готово! Теперь грузовик нёсся на всех парах без моего участия, а значит, настала пора финального акта!

Открыв дверь, выбрался на крышу пожарной машины, наслаждаясь звуками дождя, а также мелодичными «шмяк», «бум», «хрясь». Мелкие демоны перемалывались стальным монстром, как назойливые насекомые.

До храма оставалось шесть сотен метров. Я ухватился за пожарную лестницу и, свесившись немного в бок, вытянул руку.

Огненный шар.

Потеряно 3 единицы поглощённых душ. Осталось 3016 душ.

Пламя рвануло вперёд, на встречу с демонами. А теперь добавим жару!

Горение!

Потеряно 400 единиц поглощённых душ. Осталось 2616 душ.

Мощность огненного шара увеличилась в две сотни раз. Гигантский раскалённый сгусток нёсся по улице, сжигая всё на своём пути. Список уведомлений взбесился, высвечивая всё новые и новые сообщения о получении опыта.

Тридцатиметровый огненный шар захлестнул шестирукую тварь, полностью скрыв её из виду, а через секунду взорвался, разбрасывая пламя во все стороны. Демон сильно обгорел, но всё так же крепко стоял на копытах.

Мускулистая туша повернулась в сторону прилетевшего удара, выискивая обидчика. Это он вовремя! Лестница, которую я выдвинул ранее, вошла в его череп на скорости ста километров в час.

Сталь прошила голову демона насквозь и пришила его к стене храма. От столкновения меня выбросило вперёд. Всё, что я успел сделать, это кастануть:

Гробница праотцов! Внимание, потеряно шестьдесят единиц маны. Текущее количество маны 90/150.

Астра гардиан! Внимание, потеряно пятьдесят единиц маны. Текущее количество маны 40/150.

Золотистые волны окутали моё многострадальное тело как раз за мгновение до столкновения с окном третьего этажа.

Дзынь! Стекло разлетелось на тысячи мелких осколков. Я прокатился кубарем с десятков метров и, остановившись, развеял заклинания, благодаря которым не получил никакого урона. А неплохо! Нужно при случае найти ещё один грузовик. Глядишь, так и владыку ада прикончу.

Осмотреться мне никто не дал, ведь, ворвавшись через окно, я оказался прямо по среди рубки. Демоны теснили инквизиторов к лестнице на четвёртый этаж. А мне повезло... Я рухнул в центр строя рогатых.

Со всех сторон на меня обрушились удары. Не успевая подумать, я использовал замедление времени *медление времени*, а следом достал *секиру ярости*. Секиру ярости. Контроль над телом мгновенно исчез, зато у меня имелись в запасе двенадцать секунд для оценки эффективности железяки.

Удар по широкой дуге прорубает для меня пространство впереди. Располовиненные тела медленно валятся на пол, из ран брызжут во все стороны струи крови. Сверху прыгает какая-то гадость величиной в тридцать сантиметров. Возвратным движением топор наносит удар плашмя, ломая ей шею.

Демон, истыканный шипами, вскидывает руку и делает залп костяным лезвием. Уклоняюсь, пропустив снаряд в сантиметре от носа, и слышу, как за спиной он пробивает грудь какому-то рогатому.

Эйфория, могущество, ярость, жажда крови, постепенно начинают затапливать разум. Единственное, что не даёт полностью поддаться безумию боя, так это треклятые язвы,рывающие мою плоть при каждом ударе.

Медальон затягивающихся ран работает, но язвы заживают медленнее, чем я получаю новые. Это не стало бы проблемой, если бы я мог использовать навыки во время этой сечи. Чёртов топор оставил мне только зрение и возможность спрятать его в инвентарь. А значит, у меня серьёзные проблемы. Мои движения начали замедляться. Полагаю, из-за кровопотери, да и очки жизни потихоньку тают, хотя я не пропустил ни одного удара. Демоническая секира – отличное оружие, но, когда ран становится слишком много, приходит расплата.

Удар рассекает от головы до копчика двухметрового демона, и тот разваливается на части. Моё тело рывком уходит в сторону и натывается на мощный удар. Ноги оторвались от земли, а бок обожгло болью.

Убрать секиру и пустить в ход меч храмовника? Было бы отлично, но маны не хватает даже на один залп. Хотя кому она нужна?

Перекатившись, встал у окна и убрал секиру в инвентарь. Наконец-то получил долгожданную свободу. Правда, вместе с ней пришла и дичайшая усталость, но сил для того, чтобы вскинуть руку, у меня более чем достаточно!

Метка смерти.

Потеряно 50 единиц поглощённых душ. Осталось 2566 душ.

Восстановлено 100 единиц маны. Текущее количество маны 150/150.

Демоны повалились на пол с пробитыми черепами, вот только один юркий ублюдок прыгнул мне в ноги. За секунду до столкновения я заметил, как инквизиторы, сражавшиеся на лестнице, начали опускаться на пол, затыкая уши.

Удар! Меня выбросило в окно вместе с демоном. Пока всё это происходило, я слышал за окном громогласный голос, вибрирующий от ненависти и заставляющий стёкла осыпаться, а людей хвататься за уши.

– Сдавайтесь, черви, и мы даруем вам лёгкую смерть! – обычные демоны такой силы не источают. Видимо, придётся выложиться на полную.

Глава 4

Падая вниз, я любовался тремя яркими точками, которые нависли надо мной на высоте тридцатого этажа храма. Когда пролетел второй этаж, точки резко рванули вниз. Через секунду уши заложило от грохота. Мы с демоном рухнули на останки его собратьев, порубленных на мелкие куски.

По обе стороны от здания шла битва на каких-то запредельных скоростях. Слева бился магистр экзорцистов Варуз. Он, окутанный чистым белым свечением, проходил сквозь строй низших демонов, и те в миг испарялись от соприкосновения с его покровом. И даже монстры повыше рангом могли только прорваться да занести оружие для удара. Варуз взмахивал руками, отбрасывая рогатых и оставляя на их телах множественные порезы. Я наблюдал за ним лишь каких-то пару секунд, а он уже утонул по щиколотку в крови.

Справа бился верховный магистр ордена паладинов Дэймон. Огромный молот в руках разбрасывал врагов во все стороны, заполняя воздух хрустом сломанных костей. Периодически тело Дэймона накрывали всполохи усиливающих заклинаний. Среди всех глав он наименее эффективен в битве против толпы.

А вот верховный магистр инквизиции Еризал поражал воображение. Двуручный меч горел синим пламенем. Во время ударов от него разлетались во все стороны всполохи огня. Только они не сжигали, а наоборот замораживали противников.

Инквизитор одним движением распространил пламя на десяток метров вокруг и заморозил всю нечисть, которая попала в радиус действия его атаки. Интересно то, что ни один человек не получил повреждений. Инки лишь с ещё большим остервенением бросились добивать оставшихся рогатых. Правда, радость длилась не долго.

На магистров тут же насели выжившие демоны аристократических родов. Если я правильно посчитал, то их было четверо.

Шестиметровая тварь, похожая на птицу с перепончатыми крыльями и клювом, утыканным шипами и зубами. Именно этот выродок и голосил, когда я падал. Демон двигался по воздуху с огромной скоростью, периодически спускаясь до земли. На бреющем полёте он пронёсся сквозь толпу и рассекал острыми крыльями всех подряд. После такого захода на земле оставались лежать сотни разрубленных тел. По-моему, он разрезал больше своих подручных, чем инков.

Пока крылатый выродок пытался попасть по Еризалу, верховному магистру инквизиторов, в бой вступил ещё один аристократ. Мелкая сопля размером не больше футбольного мяча скакала по полю боя, вращая вокруг себя парящие в воздухе клинки. Ублюдок проходил сквозь толпу и точно атаковал инквизиторов. Кинжалы появлялись из-за спин демонов в самые неожиданные для инков моменты. Под невообразимым углом они пробивали головы бойцов и улетали в поисках новых жертв.

Мелкий клоп прыгнул на Еризала. Клинки бешено вращались, высекая снопы искр, но инк с лёгкостью отражал каждый удар коротышки.

Против магистра экзорцистов Варуза вышел двухметровый демон с выгнутыми назад коленями и руками-лезвиями. Странное сочетание острого, торчащего из кожи металла и обилия глаз по всему телу.

Паладину повезло больше всех. Против него выступили два метра сладострастной похоти: груди третьего размера, ничем не прикрытая нагота и хвост, игриво глядящий соски дьяволицы. Последнее, что я заметил, это как она поманила пальчиком магистра Дэймона, поглаживая рукой промежность.

Долбаные суккубы! Воспоминания о Юльке вспыхнули в голове, а вместе с ними начали набирать оборот и события, творящиеся вокруг.

Увернулся от зубов, насаживая агрессора на меч по самую рукоять. Присел под удар не смотрящего по сторонам инквизитора, отбил атаку, которая чуть не снесла голову инку, и осознал, насколько мы незначительны в этой зарубе.

Суккуб взяла под контроль Дэймона, и тот ворвался в сражение магистра Варуза и нанёс ему удар молотом по хребту. Варуз пролетел десяток метров и с грохотом проломил кирпичную стену закуской по соседству с храмом.

Долбанное мгновение, и у нас сразу же минус два бойца высшего ранга! Поправить баланс огненным шаром? Да, помрёт много наших, но если этого не сделать, то все подохнем.

Я выставил руку вперёд и едва её не лишился. На меня насадили троюродных демонов и принялись кромсать воздух когтистыми лапами, так как по мне они не попадали. «Сука, так не пойдёт! Нужно создать себе пространство для манёвра», – подумал я и тут же полетел кубарем.

Рогатый ублюдок долбанул мне булавой по спине и снял сразу пятьдесят очков жизни. Больно, но не смертельно. Попытка встать на ноги едва не лишила меня головы: через толпу пролетел крылатый аристократ демонов, рассекая всё на своём пути. Будь я чуть быстрее, и хана...

Вот и долгожданная свобода. Но для начала...

Поздравляю! Повышен уровень навыка химерологии – текущий уровень 19. Осталось свободных очков навыков: 0.

Все свободные очки закинул в химерологию. Как только уровень перевалил за пятый, я получил возможность призвать сразу две твари. Десятый же позволил поднять уже четыре, а после пятнадцатого могу целых восемь химер вызвать. Но самое приятное – цена воскрешения упала в пять раз.

Химерология!

Химерология!

Химерология!

Химерология!

Внимание, потеряно двадцать пять единиц маны. Текущее количество маны 50/150.

Четыре тени сорвались с моих пальцев и полетели заселяться в новые тела. Первым моим рабом стал огромный рогатый ублюдок, которого я протаранил лестницей. Оставшихся трёх поднял из рядов инквизиции.

Три почерневших инка прикрывали меня щитами и нападали на каждого, кто приближался. Навыки по типу подъём морали или увеличение силы ***подъём морали***. Навыки по типу подъём морали или увеличение силы ***увеличение силы*** оказались, по сути, бесполезными. Хотя...

Шестиметровый гигант стёк кровавой слизью с удерживающей его лестницы и воссоздался заново. Три инквизитора кастанули на него увеличение силы, отчего мышцы демона с хрустом начали лопаться, а глаза полыхнули алым ***увеличение силы***. Шестиметровый гигант стёк кровавой слизью с удерживающей его лестницы и воссоздался заново. Три инквизитора кастанули на него увеличение силы, отчего мышцы демона с хрустом начали лопаться, а глаза полыхнули алым огнём. И пошёл замес!

Низшие запрыгивали на гиганта и рубили уже мёртвое тело. Химера же просто размахивала фонарным столбом во все стороны, сметая мелочь, как мусор со стола. Кровища и кишки брызгали на стены и вздымались в воздух. Эпичное зрелище.

Но больше всего мне понравилось то, что у гиганта был навык:

Безумие Таргхла – при использовании заставляет созданий в радиусе двадцати метров сражаться друг с другом в течение минуты.

Отправил гиганта в гущу демонов и приказал ему использовать навык. Низшие начали запрыгивать друг на друга, вырывать куски плоти и выдавливать глаза. Душеприказчики пытались унять мелочь, но сами становились их жертвами.

Всего один каст, а результат умопомрачительный. Сотня рогатых уничтожила сама себя. Вот только был нюанс. Мы уничтожали тысячи, а из разломов выходили десятки тысяч.

Грохот, истошные вопли, лязг железа, свист пролетающих над головами тварей, чавканье разрываемой плоти, хлопанье крови и кишок под ногами. Продавшие душу боялись попасть в ад. Лучше бы они боялись поучаствовать в такой бойне...

В здании напротив открылся разлом третьего уровня. Прямо на моих глазах из него вышли сотни тварей и вступили в бой. Свежие, без ранений и усталости. А вот у нас с подкреплением дела, мягко говоря, хреновые.

Из разрушенной стены, куда влетел магистр экзорцистов Варуз, вышел Дэймон с высоко поднятой рукой, в которой виднелась голова нашего лидера. Демоны ликовали, а суккуб подошла и лизнула окровавленные губы Варуза. Мрази!

Магистр инквизиторов Еризал, хоть и был лихим парнем, залился кучей пузырьков со святой кровью, но уже лишился руки и сражался из последних сил. Правда, он успел снести голову летучему аристократу демонов. Я даже не заметил, когда Еризал успел это сделать.

У меня в запасе около трёх тысяч душ. Если я вложу в каждый выстрел по тысяче душ, то смогу в теории увеличить пламя в пять сотен раз. Один огненный шар будет в диаметре семьдесят пять метров.

Понятное дело, что после первого же залпа всё живое ринется ко мне, чтобы оторвать голову. Но ещё как минимум один залп я успею сделать. Только нужно больше, иначе крышка. Три аристократа, три выстрела на полную мощность, а дальше...

На площадь перед зданием прибывали новые полчища демонов, и всё уже конкретно вышло из-под контроля. Суккуб вместе с пленённым магистром паладинов Дэймоном прихватила аристократа, с которым сражался Варуз, и они двинулись в сторону Еризала, истекающего кровью. Против этой троицы у него не будет ни единого шанса. А значит, первой целью будут подступающие аристократы!

Я выставил руку и сделал залп.

Огненный шар.

Потеряно 3 единицы поглощённых душ. Осталось 2946 душ.

Горение!

Потеряно 1000 единиц поглощённых душ. Осталось 1946 душ.

Шар тут же стал огромным. Его пламя лизало стены зданий с обеих сторон. Все, кому не повезло оказаться на его пути, сгорали за считанные секунды. Моя шестирукая марионетка тоже испарилась.

Я стоял и замороженно наблюдал за пожирающим всё вокруг огненным гигантом. Через пару мгновений я понял, что что-то не так, и перевёл взгляд на руку. На выставленной вперёд ладони осталось всего три пальца.

Какая-то тварь отсекла мизинец и безымянный палец, а после сгорела в пламени. Почувствовав резкую боль, я отдернул руку назад и тут же прижал к груди, а потом перевёл взгляд на сражающегося магистра инквизиции.

Воспользовавшись секундным замешательством коротышки, инк неуловимым движением рассёк демона на четыре части. Изуродованный аристократ рухнул на землю и из его тела выплыла чёрная дымка.

Победа? Она самая... Огненный шар пролетел три сотни метров, сжигая всё на своём пути, плавя стёкла на зданиях, раскаляя до красна асфальт, испепеляя всю плоть, которая оказалась в радиусе сотни метров. А потом снаряд наткнулся на аристократов и резко улетел вверх.

Паладин, упав на колени, укрыл товарищей энергетическим щитом, который изменил траекторию шара. Вот дерьмо! Троица с любопытством уставилась на меня. Мурашки пробежали по спине, и я выставил изуродованную руку для ещё одного залпа.

Урод, сражавшийся с Варузом, хищно оскалил пасть и рванул ко мне на невероятной скорости. «Не успею», – пронеслось в голове. Замедление времени не восстановилось, а больше в этой ситуации ничего и не поможет. Сука! Синий росчерк лезвия, несущегося к моей шее, и ХЕРАК!!!

Вспышка озарила небо, и разряд молнии ударил аристократа в макушку и впечатал его в землю. Мгновенно запахло гарью и озоном, но демон всё ещё шевелился. Правда, на его голове стоял... Солнцеликий?

Метр восемьдесят, длинные белые волосы, взгляд, пропитанный вечной мудростью и спокойствием. Человек, застывший в вечных тридцати годах. Он вдавил голову демона в асфальт и занёс над головой меч света – один из божественных артефактов.

Яркий росчерк в воздухе, и голова демона отделилась от тела, после чего по линии разреза побежали белые всполохи, пожирающие демоническую плоть.

Это выглядело завораживающе, словно сам бог спустился с небес, чтобы спасти своих детей. Взмахнув рукой, он выпустил сотни ярких лучей, которые устремились к суккубу.

Демоническая вертихвостка бросила на свою защиту паладина. Ярко-жёлтый щит закрыл суккуба, но за долю секунды разлетелся на осколки. Лучи прожгли паладина и демоницу насквозь, сделали крутой разворот и начали пронзать, словно швейные иглы, одно исчадие ада за другим. Всё слилось в одну короткую мелодию смерти.

Демоны сотнями валились на асфальт с огромными жжёными ранами по всему телу. Кто-то пытался убежать обратно в проходы, вот только пути быстро перекрывались. Молнии, треск которых я всё время слышал, били прямо по разломам и уничтожали их. Охотники внезапно оказались заперты в мире жертв, где сами стали добычей более крупного хищника.

В течение десяти минут яркие росчерки носились по небу, а после вернулись обратно к Солнцеликому. А я всё это время стоял не дыша. Даже перестал чувствовать боль. Теперь понимаю, почему все считают его воплощением Бога на земле... Так и есть. Совершенное существо.

Солнцеликий повернул ко мне голову, бросил беглый взгляд и улыбнулся лишь краешком рта.

– Я всё видел. Отличная работа.

От его слов ёкнуло сердце. Он меня похвалил или упрекнул за использование демонических навыков? Какого хрена происходит? Бояться или радоваться?

Солнцеликий медленно воспарил на высоту десятого этажа и зычным, вибрирующим голосом прокричал: «Всё кончено, дети мои! Свет победил! Вы победили!».

В его словах была такая мощь, что аж мурашки побежали по телу, а в душе заклокотала ярость, восторг, страх и горечь за тысячи убитых. Этот коктейль из чувств вылился в многоголосое «УРА-А-А-А!!!».

Люди кричали, вздымая руки в небо, обнимались, плакали, смеялись. Это было великолепно и пугающе одновременно. Наркотик единения охватил и меня и потащил вслед за моими братьями, за моим народом, за моим лидером!

«СОЛНЦЕЛИКИЙ!!! СОЛНЦЕЛИКИЙ!!! СОЛНЦЕЛИКИЙ!!!», – скандировали все вокруг. Я тоже примкнул к их ликованию, но на границе сознания меня беспокоил только один вопрос: «Какого хрена я делаю?»

Я никогда не отличался излишним патриотизмом, религиозностью или раболепством перед авторитетами. Почему же сейчас я испытываю все эти чувства?

Он спас меня от неминуемой гибели? Возможно, но я практически каждый день нахожусь на грани гибели и такой эйфории никогда не чувствовал.

Мне хочется быть частью великой победы? Да я положил больше демонов, чем любой из выживших, если не считать Солнцеликого и верховного магистра инквизиции. Победа и так моя по праву. Тогда что же?

За всей этой радостью многие забыли о друзьях, которые лежат у ног и умирают от полученных ран. А таких были десятки тысяч. А сколько сейчас умирало мирных жителей по всему городу? Я даже не возьмусь предположить.

Но то, что Солнцеликий сумел уничтожить орду демонов за какие-то жалкие десять минут, действительно заслуживало уважения. Хотя и с оговоркой. Если бы у меня были артефакты божественного уровня, смог бы я так же?

Этот вопрос заставил разум успокоиться, отсоединиться от общего припадка и вернуться к здоровому скептицизму. Всё тело била дрожь. Вместе с потерей пальцев я получил ещё и удар в район печени, откуда сочилась тёмная кровь.

Ноги подкосились, и я упал прямиком на изрубленный труп демона. Когда смотришь на ликующих снизу, то не видишь радости. В глазах лишь пляшет огонь одержимости своим господином, своим спасителем.

Предложи любому из них прямо сейчас убить своего друга или члена семьи во имя света, и они это сделают с блаженной улыбкой на лице. Вот что меня пугало. Раболепие. Достаточно бросить на Солнцеликого лишь взгляд, и он сожрёт твою душу, как суккуб.

Осталось только понять, что он рождает в моём сердце. Стремление к свету или же жажду поклонения, служения, восхваления? Пока я чувствую последнее, хотя, возможно, это просто мой скепсис. Я люблю искать подвох там, где его нет.

В толпе промелькнуло знакомое лицо. Алина! Удивительно, но она не поддавалась общим эмоциям, а бегала между ликующими и исцеляла раненных. Вот кем нужно восхищаться. Вот кто действительно заботится о ближних.

Спустя минуту она заметила и меня.

– Боже... Стас, ты как?! – воскликнула Алина, увидев моё бледное лицо, и тут же использовала заклинание исцеления. Приятная волна пробежала по телу и немного уняла дрожь.

– Жив, с божьей помощью. Кхе-кхе, – закашлявшись, ощутил привкус крови на языке. Скопив взгляд на очки жизни, заметил, что их осталось всего десять единиц. Как же вовремя всё закончилось, как вовремя меня заметила Алина. Божье провидение, не иначе. А Бреггелль ещё говорил, что бог мёртв. Шутник...

– Магистр паладинов погиб, – с сожалением сказала она, как будто это было для неё личной трагедией. В действительности это трагедия для всей нации. Воин такого класса появляется не каждое десятилетие.

– Видел. Суккуб взяла его под контроль, а Солнцеликий убил и его, и суккуба. Но какой в этом смысл? Он ведь мог убить только демона, и с паладина спали бы чары, – сказал я достаточно тихо, чтобы, кроме Алины, этого никто больше не услышал.

– Такова воля Божья. Значит, было невозможно его спасти. Не нам это обсуждать. Если Солнцеликий сделал так, значит, другого выхода не было, – её слепая вера меня разочаровала. Только что я думал, что она понимает немного больше других, но, видимо, ошибся.

– Магистр экзорцистов Варуз тоже погиб.

– Стас, мы теперь заживем спокойно, правда? Всё ведь закончилось? – Алина умоляюще посмотрела на меня, а я так ничего и не ответил.

Даже если рогатые перестанут ломиться в наш мир, что это для меня меняет? Осталась ещё пара незаконченных дел, и я доведу их до финала любой ценой.

Просмотрев уведомления, я заметил одну странную вещь. С момента появления Солнцеликого, мне не досталось ни единой души. Артефакты были-таки не божественного, а демонического класса? Вряд ли я это когда-то узнаю.

Где-то там, среди растерзанных тел, лежат трупы аристократов, но лутать их будет настоящим самоубийством. Даже если я нацеплю маску тени, мне никто не даст уйти отсюда живым с полученной добычей. *маску тени* же если я нацеплю маску тени, мне никто не даст уйти отсюда живым с полученной добычей.

Когда Солнцеликий скрылся из виду в своём пентхаусе, округа снова наполнилась болью и страданиями. Раненые стонали, а кто-то испускал последний вздох. Алина, подлечив меня, отправилась спасать других.

А мне нужна какая-нибудь колымага. Пришла пора навеститься к Аспину.

Глава 5

Колымага нашлась практически сразу. Завернул в ближайшую подворотню и обнаружил машину, салон которой оказался весь забрызган потрохами хозяина. Судя по всему, бедолагу доедали как раз на заднем сиденье.

«Я измазан с ног до головы кровью, так что мне глубоко всё равно на то, что придётся сидеть в такой грязи», – подумал я, но, как только пятая точка коснулась сиденья, услышал отвратительный хлюп. Возникло ощущение, как будто в лужу сел. Что ж, придётся потерпеть.

Выехал из двора и направился в сторону казино. Повсюду носились храмовники, стараясь спасти выживших. Демоны если и остались в городе, то где-то прячутся и трясутся от страха. Только добьют их скоро. Это лишь вопрос времени.

Потери у нас, конечно, катастрофические. Ещё одной такой атаки можем и не пережить... С другой стороны, если бы у рогатых были ещё силы, то их бы уже бросили в атаку.

Кругом разрушенные здания, куча перемолотой плоти, в которой невозможно опознать: человек это или демон. А ещё омерзительный запах крови, смешанный со зловонием требухи.

Внезапно дорога кончилась глухой пробкой, а до Аспина ещё пилить кварталов пять. Совсем не весело... Вылез из колымаги и уже собрался идти дальше пешком, как вдруг заметил велосипед.

Последний раз я катался на велике в приюте. С Мишкой воровали взрослый велосипед у пастора и на нём ездили на речку, а там уже наслаждались свободой. Хочешь – купайся, хочешь – рыбу лови. Ты хозяин жизни!

Сейчас же я не чувствовал себя хозяином своей жизни. Каждый вдох был должен кому-то: государству, церкви, друзьям... Идраксу, Вере.

Наверное, это и называется взрослением, когда ты перестаёшь принадлежать только себе и берёшь ответственность за жизни окружающих. Главное – не взвалить на себя слишком большую ношу. Под ней ведь можно и сломаться.

Я же пока кручу педали и справляюсь со всем, что выпадает на мою долю. При этом даже спас тысячи человек! А кто такой ноши не вынес, проданся демонам. Хотя я и сам проданся, так что... не мне их судить.

Вдали показалось здание казино, окружённое толпой вооружённых охранников. Что удивительно, по периметру нет ни одного трупа демонов. Не успели сюда добраться или?..

- Чумазый, куда прёшь? – рявкнул имбецил в фуражке восьмиклинке.
- Уважаемый, мне бы с Аспином повидаться, – ответил я и слез с велосипеда.
- Слышь, катись отсюда, – амбал сделал шаг вперёд, смотря на меня сверху вниз.
- А то что? – настроение было подходящим, чтобы вынести пару зубов.
- Чё бля?
- Ты тупой? Что ты сделаешь?
- Вы слышали, парни? Ну если сдохнешь, то не обижайся!

Здоровенный мозолистый кулак мелькнул в воздухе и упёрся в мою ладонь. Я с силой вывернул руку бугая, заставив его встать на цыпочки.

– Сука! Урою!

Амбал кряхтел от боли, второй рукой даже попытался вытащить нож, но не успел. Я пыром ударил ему ногой под дых, после чего наша дискуссия закончилась.

Его братишки смеялись, глядя на страдания друга, а я двинулся дальше. Правда, недалеко пройти успел.

– Сивый, это тот тип, который кинул хозяина, – сказал кто-то из толпы. В ней было человек сорок, и все с железками в руках. Даже десяток арбалетов насчитал.

– Этот хрен? Тьфу! Ну ничё, шас научим манерам, а потом пусть Аспин решает, что дальше делать, – закатав рукава, ко мне навстречу шагнул мужик, весь покрытый татуировками. Даже на лице виднелись мелкие вязи символов.

Следом за обладателем гребня пошли и остальные охранники. У каждого имелись татуха и желание проломить мне череп.

Ирокез рванул вперёд и направил ногу мне в голову. Я сократил дистанцию и сделал подсечку и немного ускорил его своей трёхпалой конечностью. Хрясь! Приложил мужика затылком об асфальт. Всё, бой окончен. А нет, гляди-ка: ещё шевелится.

Меня взяли в кольцо, и пошла размахайка. По параметрам я значительно превосходил этих засранцев, и мне хватало даже одной руки, чтобы ломать челюсти.

Когда под мои ноги упало пятое тело бездыханного охранника, нападающие стали намного серьёзнее. В ход пошли ножи и телескопические дубины. Какой-то придурок даже притащил копьё.

Странно то, что обычная драка внезапно переросла в поножовщину. Амбалы орали: «Вспорите ему брюхо!», – но, как и ранее, падали на землю.

Татуировки охраны вспыхнули красным, как будто активировался какой-то навык. Все до одного инициированные? Будет интересно.

Физические параметры охраны увеличились в три раза. Уворачиваться от ударов стало сложнее, но техники в их атаках никакой не было. Обычные деревенские дурачки только и умели, что бить наотмашь. Но даже так, их-то толпа, плюс ко всему вырубить с одного удара уже не получалось.

Вдруг из-за спин головорезов раздался крик: «Пацаны, в сторону!» И пацаны, не тратя ни секунды, расступились, открыв мне прекрасный обзор на десяток арбалетов.

Арбалетчики одновременно выстрелили, а я в тот же миг кастанул:

Щит огня!

Потеряно 4 единицы поглощённых души. Осталось 1942 души.

Вокруг меня возникла куполообразная пелена горящего воздуха. Арбалетные болты коснулись барьера, и как будто вспыхнуло пламя, от которого снаряды превратились в пепел. Зола медленно потекла по контуру щита.

Сказать, что я был приятно удивлён, – ничего не сказать!

Охранники охреневшие пялились на меня и не знали, что делать. И тут в сознание пришёл Ирокез! Выхватив у своего товарища дубину, он бросился на меня. Я же просто стоял с улыбкой на лице в ожидании прекрасного зрелища.

На полном ходу Ирокез замахнулся дубиной и ударил по куполу. Оружие ожидаемо превратилось в пепел, а вот дальше было интереснее.

Не сумев остановиться, амбал налетел на барьер. Рука охранника, к моему удивлению, смогла провалиться сквозь купол. Правда, она тут же покрылась волдырями и завоняло палёной плотью. Завизжав от боли, Ирокез отпрыгнул назад, а я с самодовольной миной двинул ко входу в казино.

Интересно, что за татухи давали этим придуркам силы? Продали души? Или это какие-то мудрёные навыки? Такого я ранее не встречал.

Охрана расступалась, но продолжала совершать робкие попытки атаковать: то бутылку кинут, то из арбалета выстрелят. Если честно, я немного заигрался, так как после десятого попадания щит замигал и исчез.

– Вали гондона! – вскрикнули охранники, но я-то уже подошёл к двери казино.

Нырнув внутрь здания, закрыл дверь и задвинул засов. С улицы послышались увесистые удары по металлу. Я усмехнулся и пошёл к девочке, сидящей на ресепшене.

Лицо хостес на удивление было нервным. Обычная пластмассовая улыбка сменилась дёргающимся глазом и губами, имитирующими радушную улыбку. Выглядело крайне фальшиво.

– Вас, смотрю, демоны не зацепили, – протянул я, облокотившись на столешницу, и тут же выпрямился. После меня на белой поверхности красовался кровавый развод.

– Н-нет. У нас много охраны. М-может, испугались? – проблеяла девочка.

Может, её пугал мой вид? А может, Аспин отрежет ей язык, если будет много болтать? Ладно, владелец казино более охотно будет идти на контакт. А если вспомнит, как я его кинул, то мне теперь есть, чем парировать. Я резко развернулся и пошёл к лифту.

– Мужчина, вы куда?! У нас сегодня закрыто! – пыталась остановить меня хостес, но я уже сел в лифт и помахал ей. Через миг двери закрылись.

Лифт плавно поднял меня в пентхаус Аспина. Двери разошлись в стороны, открыв мне замечательную картину. Всё пространство перед лифтом оказалось забито до зубов вооружёнными людьми. Часть из них, к слову, я видел на оргии.

Всё те же татуировки... Правда, на этот раз эффект немного интереснее, да и смекалки у ребят было куда больше, что и сыграло с ними злую шутку.

В первых рядах стояла пятёрка с автоматическими арбалетами инквизиции, а чуть правее этих ребят – две дамочки средних лет с висящими из-под обтягивающих топов животами. В руках они держали пластиковые ведра. Собрались полы мыть после того, как я тут всё залью кровью?

Понимая, что диалог невозможен, я тут же использовал щит огня. *щит огня*.

По барьеру методично забарабанили арбалетные болты. После каждого десятого попадания приходилось обновлять щит, но снарядов у ребят было ещё много. Помимо аромата жжёной древесины, я почувствовал вонь какой-то едкой химозы.

В очередной раз щит замерцал, и кто-то в толпе крикнул: «Сейчас!» Тётки одним резким движением выплеснули на меня содержимое ведер. Увы, мой щит обновился быстрее, чем на меня попала зелёная жижа.

Соприкоснувшись с огненным куполом, жидкость мгновенно испарилась, превратившись в ядовитый дым. Демонические лёгкие прекрасно фильтровали эту гадость, а вот мои противники хватались за горло с выпученными от удушья глазами и кашляли кровью.

– Ребят, вам окошко открыть? – спросил я и выстрелил несколько раз меткой смерти в ближайшее окно, после чего пош*меткой смерти* – Ребят, вам окошко открыть? – спросил я и выстрелил несколько раз меткой смерти в ближайшее окно, после чего пошёл к двери покоев Аспина.

Я не испытывал ни капли жалости к тем, кто только что пытался меня убить. Если повезёт, выживут. Хотя, судя по их состоянию, смерть будет мучительной и неминуемой.

Решил сделать Аспину сюрприз и не стал стучать. Просто подошёл вплотную и подождал, пока щит огня расплавит дверь. Крайне практичная штука! *щит огня* пока щит огня расплавит дверь. Крайне практичная штука!

Войдя внутрь, я не увидел ни одной дамочки. Вместо них на пышных диванах сидели десятки демонов. А вот и ответ, почему вокруг казино не было трупов. Аспин – спонсор вторжения! Прямо рекламный лозунг...

– Аспин сказал, что ты придёш-ш-шь, – прошипел урод со змеиной головой и перепончатыми лапами. – Прис-соединяйс-с-ся к нам.

– К вам это куда?

– К сопротивлению. Мы с-с-с-свергнем С-с-с-с-солнцеликого, поделимся с тобой влас-с-с-стью.

Я не смог сдержать смех. Так забавно двигался раздвоенный язык, что я всё ждал и думал: «Когда мимо пролетит муха, побежит ли это чучело её ловить?»

Я чуть успокоился и сказал:

– М-м-м, властью. Это дело хорошее. Но почему я должен слушать шестёрку? Где ваш хозяин?

От моих слов по лицам демонов поползло отвращение. Видимо, они были не особо рады служить Аспину.

– Этот мешок мяс-с-с-са нам не хозяин. Самаэль велел помочь ему, – с отвращением прошипел демон и уточнил: – Так что? Соглаш-шаеш-шься?

– Земноводное, ты глуховат? Я спросил, где он?

– Не здесь. Так что? Прис-соединиш-шься или умрёш-шь? – демон облизнул вертикальный зрачок и снова уставился на меня.

– Давайте по-другому. Вы присоединитесь.

– К тебе? – усмехнулся змееголовый.

– К вашим мёртвым сородичам, – сказал я и запустил шар огня. *шар огня* – К вашим мёртвым сородичам, – сказал я и запустил шар огня.

Огненный шар.

Потеряно 3 единицы поглощённых душ. Осталось 1812 душ.

Горение!

Потеряно 200 единиц поглощённых душ. Осталось 1712 душ.

Пятнадцатиметровый огненный шар рванул вперёд и начал испепелять рогатых одного за другим. Один шустряк успел выпрыгнуть в окно в попытке спастись от смерти, вот только крыльев у него не было. Уверен, лепёшка из него получилась знатная.

Выжженные стены и обугленный бетон – это всё, что осталось. В расплавленные окна активно уходил дым, сигнализируя мелким уголовникам, что ниша освободилась.

Я не спеша подошёл к единственной уцелевшей части этажа – кладовке. Дверь обгорела, но внутри всё должно было уцелеть. Посмотрим, чем там можно поживиться.

Ногой выбил дверь, и вдруг раздался пронзительный писк девицы, которая оказалась запертой в комнате со стеллажами.

– Ты, как там тебя... Анжела? Где Аспин? – спросил у зарёванной, голой и неслабо избитой девицы. Судя по всему, демоны резвились в ожидании работы.

– Он... он... ушёл. М-м-меня оставил обслуживать демонов, – промямлила она, прикрывая пикантные части тела.

– И ты их обслужила по первому разряду... Я понял. Куда он ушёл? Почему хозяин игорного бизнеса скрывается?

– Б-б-боится, что его убьют... И-и-инквизиторы. Аспин помогал апостолу искать людей для заключения пактов, – сказала она и, поняв, что сболтнула лишнего, тут же заткнула рот рукой.

– Теперь говори уж всё. Если Аспин выживет, то тебе точно конец, – успокоил я девицу так, что довёл до истерики. – Он со своей ручной гадалкой предсказывал, где найти бедолагу, у которого началась чёрная полоса?

– Д-д-да, – завывала она навзрыд.

– А взамен?

– Ему обещали власть над городом, когда столица будет захвачена.

– А теперь крыса сбежала и готовит запасной план... У него ведь есть план?

– Я-я-я, я не знаю, я ничего не знаю!

– Понятно. Где остальные красотки Аспина? Увёл с собой?

– Ты их только что убил... – сказала она, отведя взгляд.

– То есть демоны – это твои одержимые подружки?

Я охренел от такого поворота.

– Да, Аспин их вынудил заключить пакт, — всхлипнула Анжела, утерев нос предплечьем. — Я теперь снова вернусь на улицу?

– Держи. Тут пятьдесят тысяч. Купи себе шмотки и билет в один конец до какого-нибудь захолустья. Сделаешь, как я сказал, и, может, выживешь. Если нет, то мои полномочия как бы всё, — кинул Анжеле купюры и прошёл вглубь кладовки.

Многочисленные стеллажи оказались завалены всяким хламом, в основном наркотиками и оружием. Но в углу нашёлся крайне интересный сейф. Извлёк из инвентаря меч храмовника и с размаху ударил.

Серп ветра!

Внимание, потеряно девяносто единиц маны. Текущее количество маны 60/150.

Прозрачная волна сорвалась с клинка и срезала дверцу вместе с петлями. Удерживать меч тремя пальцами было чертовски неудобно. Я даже удивился, что справился.

Можно было, конечно, расплавить дверцу *щитом огня*, но с вероятностью в тысячу процентов всё ценное внутри тоже сгорело бы.

Ударил ногой по дверце, и она рухнула вперёд. Затем услышал, как позади зашуршали шаги босой Анжелы. Надеюсь, она побежала покупать билет.

Внутри сейфа особо ничего ценного не нашлось: триста тысяч, золотые часы, банка формалина с головой демона внутри и завёрнутая в бумажку бутылка. На бумажке было написано: «Регенерат. Для избавления от ЗППП и прочих мерзостей. Принимать до еды по 2 столовые ложки. Надеюсь, ты отдохнешь. С любовью, Хлоя».

Герой любовник разносил по городу не только игровую зависимость, но и триппер?

Откупорил бутылку. Внутри осталось две сотни миллилитров. Воняло «прекрасно». Протухшие носки, жаренные на костре из коровьего помёта – примерно такой аромат щекотал ноздри, пытаюсь вызвать у меня рвотный рефлекс.

Бок снова начал кровоточить. Если эта хрень поможет залечить хотя бы его, то я уже буду рад. Резко выдохнув, залпом опрокинул в себя содержимое флакона и ещё пару минут боролся с тем, чтобы не вернуть эту жижу обратно.

Тошнота вскоре отступила, и я сел на пол, чтобы отдышаться.

Итак, что мы имеем? Солнцеликий видел, как я использую демонические навыки, а вдобавок ко всему я ещё и замешан в связях с уголовником, который помогал готовить вторжение.

Если бы Солнцеликий хотел меня покарать за отступничество, то сделал бы это сразу. А раз не убил, то либо не обратил внимания на мои выверты, либо простил.

Надо что-то делать с Аспином. Этот ублюдок запросто может начать меня шантажировать. Ему есть что предложить канцелярским крысам.

Я выставил перед собой руку с тремя пальцами. Нет даже намёка на регенерацию. Обидно. Как же меня достало сражаться со всякими вырожденками собственными руками... Если сломанная не срастётся, то рукой...

Сука! Бесит... Хотя... Есть у меня одна мыслишка. После защиты Арбена у меня осталось в заглазнике немного опыта.

Текущий опыт 301716/304482.

Текущий параметр силы (11+1). Для повышения необходимо 6400 опыта.

Похоже, настало время превратиться в качка. Буду таким же тупым и огромным, как Мишаня. Кстати, надо будет заняться его поисками.

Поздравляю! Сила повышена до 12. Текущий опыт 295316/304482.

Поздравляю! Сила повышена до 13. Текущий опыт 282516/304482.

Поздравляю! Сила повышена до 14. Текущий опыт 256916/304482.

Поздравляю! Сила повышена до 15. Текущий опыт 205716/304482.

Поздравляю! Сила повышена до 16. Текущий опыт 103316/304482.

Жутко захотелось жрать. Мышцы начали перестраиваться, да ещё и регенерирующим зельем закинулся. Так, после вторжения уже начали работать забегаловки?

Забрав всё ценное, я покинул логово моего друга. Я прошёл вниз по улице и узнал, что забегаловки не работают. Зато есть куча брошенных магазинов с разбитыми витринами. В один такой я и залез. Схватил упаковку шоколадных батончиков и газировку, после чего отправился пешком по городу. Набитый шоколадом желудок радовал настолько, насколько это вообще было возможно в текущих реалиях.

Через несколько кварталов обнаружил пару изрубленных демонов. Злобно улыбаясь, запихнул их в инвентарь. Из имеющихся ста семидесяти килограммов свободного места два тела заняли лишь сто двадцать. Неплохо. Теперь и у меня есть переносные телохранители.

Надо бы вернуться в храм и повысить свой ранг. Новый статус даст и бабки, и влияние, что лишним точно не будет. Хотя кто мне его выдаст? Магистр же погиб... Может, сам Солнцеликий? Ну нет. Уж ему на глаза я пока точно не хочу показываться.

Мои размышления прервал звонок телефона. На проводе висел Николай Игоревич, босс Мишани.

Глава 6

– Живой? – спросил храмовник, облегчённо выдохнув.
– Вашими молитвами, Николай Игоревич.
– Всеволодович, завтра едешь в командировку, – отрезал босс в своей безапелляционной манере.

– Не, я никак не могу. У меня дела, и вообще я заболел. Так что давайте без меня.

– Ты охренел?! Шутник, мать твою. Ты вообще в курсе, что вторжение пережили лишь двадцать процентов инквизиторов?

– Неслабо вас потрепало... Ну так я ж не инквизитор. Я экзорцист! – предпринял я попытку отделаться от босса.

– Да хоть эксгибиционист! Ты в отделе инквизиции числишься, так что завтра чтоб в восемь ровно на парковке у храма был. Не придёшь – объявлю в розыск как военного преступника.

– О-хо-хо! Даже так? Так у нас же не военное время. Какой такой преступник?

– А вот хрен ты угадал. Солнцеликий военное положение объявил. В Арбене рогатых выбили, а вот по областям куча разломов незакрытых. Мирняк жрут пачками, пока ты мне тут мозг колупаешь, – Игоревич выплёвывал в трубку каждое слово. Видимо, я уже не первый умник за сегодня, с кем он ведёт подобную беседу. – Пятьдесят тысяч погибших инквизиторов только в Арбене. Плюс экзорцистов и паладинов ещё тысяч сорок полегло. Мирняка тысяч триста точно убили. И это только предварительные подсчёты, Станислав. Погибших намного, намного больше!

– Вон чё... Ладно. Куда поедет-то? – сдался я под напором ужасного количества потерь.

– В деревню «Крик Совы» поедешь. Там разлом уже до третьего уровня разросся.

От названия прошёлся холодок по спине. Это ж один из адресов, которые я выторговал у Аспина. Я бы закрыл разлом, если бы не вторжение. Не повезло местным...

– Принял. А чё там с санаторием?

– Каким нахрен санаторием?

– Николай Игоревич, ну ты чё? С тем, куда вы Мишку отправили. После выполнения задания есть у меня шанс тоже путёвку туда получить? Отдохнуть ужас как хочется!

– Если ногу тебе оторвут, то обязательно поедешь. А пока ты здесь мне позарез нужен. Всё, отбой. Завтра жду.

Услышав в телефонной трубке гудки, я даже порадовался. Нет, не тому, что умерли практически все мои коллеги, а тому, что Мишку отправили в санаторий как раз накануне этой резни. Я хорошо знал его характер. Он бы точно рубился в первых рядах и, скорее всего, погиб.

Да, урон безопасности нанесён катастрофический. Два великих магистра сдвухсотились, так ещё и практически все инквизиторы полегли. Паладинов, думаю, выжило немногим больше.

Страшно даже представить, что начнётся в городе. Палы раньше худо-бедно справлялись со своей работой, а сейчас из-за нехватки персонала уголовники вылезут наружу. Если привлекут в столицу паладинов из регионов, то ещё и там начнётся возня и потеря контроля. Вот только если этого не сделать, то можно получить под боком рассадник заразы, которая будет неконтролируемо разрастаться по городу. А столица, она как сердце, будет прокачивать гнилую кровь, распространяя по остальной стране. Демоны демонами, но люди убивают себе подобных ничуть не менее эффективно.

Правда, толку от этих мыслей никакого. Нет смысла думать о будущем. Надо его создавать! Так, сейчас домой, а завтра на рабо...

«Хе-хе», – печально усмехнулся я, когда вспомнил, что нет у меня больше дома. И мотоцикла тоже нет.

Эх... Я только потери множу. Ну да ладно. Аспин станет спонсором моего ночлега сегодня. Спасибо, дорогой друг, что не всю наличку успел выгрести из сейфа.

Я сел на велосипед и поехал в поисках работающей гостиницы. Кровавые пейзажи давили на психику, но мне кое-как удалось погрузиться в свои мысли, благодаря чему даже не заметил, как добрался до нужного мне места.

Когда подъезжал к Saint Granada Hotel, я едва не рухнул с велосипеда от внезапной встречи с моей горячо любимой канцелярской крысой. Точнее с тем, что от неё осталось.

Разодранное на части тело лежало на асфальте, а сверху привалился демон, свесив голову набок. Я не смог разглядеть морды монстра, так как он сорвал лицо Розалинды Евгеньевны и напялил на свою харю.

Красивая была женщина, острая на язык, но, судя по чемодану в руке, бегала не очень. Жалости к ней не испытывал. Сегодня умерло много достойных людей, и её к одним из них я совершенно точно никогда не относил.

Отель располагался в сотне метров от храма. Далеко ехать не придётся, плюс ко всему проживание бесплатное. Весь персонал сбежал из города. Даже свет забыли выключить.

Войдя в отель по хрустящему под ногами стеклу, я перемахнул через стойку ресепшена и осмотрел ключи. У-у-у, королевский люкс. Подойдёт.

Лифт, увы, не работал, и пришлось пилить пешком на десятый этаж. По пути разорил разбитый автомат со снеками и полюбовался на то, как какой-то гений приколотил демона к стене двумя копьями.

Демон был ещё жив. Лужа чёрной крови растеклась по белоснежному ковру, когтистые лапы периодически сокращались и царапали каменную стену. Хотел добить, но ему и так не долго осталось.

Королевский люкс внушал уважение: красное дерево, кожаная мебель, собственный бар, сауна... Да о чём я вообще говорю?! Этот номер занимал площадь большую, чем весь мой придомовой участок!

Живот требовательно заурчал, что заставило меня отправиться на поиски пищи. А вот и холодильник. Ожидаемо... Кроме банки оливок и двух бутылок какого-то элитного пойла, там ничего не было.

Оливки – уже неплохо. А с учётом четырёх пачек чипсов, десятка шоколадок и пары банок газировки у меня просто царский стол. Ага, у НАС царский стол. Красный огонёк вылетел из предплечья и, покружив по комнате, превратился в демона. И почему Идракс пробуждается именно тогда, когда есть возможность напиться или пожрать?

– Летучая саламандра! – воскликнул я, увидев своего друга. – Юноша, вы кто?

– Стасян, ты чё несёшь? Э, а чё у меня с голосом? – удивился Идракс и полетел смотреть в зеркало.

По пути мутант-переросток сбил стул и вазу с цветами, отчего он испуганно завертелся и чуть не расшиб телевизор. Некогда мелкая козявка превратилась в метровую человекоподобную фигуру с трёхметровыми кожистыми крыльями.

– Давай сразу договоримся, что свои способности тут пробовать не будешь. А то нас с тобой на органы продадут. Правда, даже так вырученных денег не хватит, чтобы расплатиться за этот номер, – пошутил я, но Идраксу было не до этого.

Он щупал свою морду, показывал сам себе бицуху и радовался значительно удлинившимся ногам. Если честно, больше похожим на дракона он не стал, но его текущий вид внушал надежды. Возможно, теперь в бою от него наконец-то будет польза.

От моего пересказа недавних событий у Идракса аж глаза на лоб вылезли. Мой компаньон предполагал, что вторжение будет, но не думал, что так скоро.

Всё своё удивление он транслировал, красуясь перед зеркалом. Изрядно выросший хвост обзавёлся парой костяных наростов и вечно задевал мебель, на которой оставались царапины.

Перекусив дрянью, я пошёл спать, но дверь в большой зал оставил приоткрытой. В дверную щёлку наблюдал, как Идракс зажигает в когтистой ладони огненный шар и формирует из него меч. Как ребёнок, ей богу...

Ночка выдалась «прекрасная»: из разбитых окон доносился шум машин, вывозящих трупы, а холодный ветер трепал шторы, заставляя меня вздрагивать с мыслью о новой волне вторжения.

С трудом заснул. Вдруг приснилась Вераника. Белое платье, родное лицо, натянутое поверх морды демона, расплывалось в нежной улыбке. При этом выродец говорил её голосом. «СУКА!» – с выкриком вскочил весь в поту. До утра так и не смог больше уснуть.

С рассветными лучами я уже стоял на парковке. Николай Игоревич прикатил одним из первых. Неужто и правда всех угрозами сюда притащил и теперь проверяет?

Нас собралось не много: восемь инквизиторов, один лекарь и я. Нам даже не дали команду зачистки. Видимо, ресурсы из разломов перестали хоть что-то значить для государства. Теперь люди на первом месте.

Среди инков мне бросился в глаза один мужик два метра ростом. Со щеки у него срезан кусок мяса, отчего оголённые зубы отлично просматривались, а из дырки текла слюна. Красавец!

Звали его Георгий. Характер скверный, равно как и внешний вид. Единственный, с кем он общался нормально, – это лекарь Денис, который бегал вокруг Георгия и задалбывал его разговорами на идиотские темы.

– Гошан, а прикинь, ты бы умер вчера?

– Ну и чё?

– Ну и всё! Нет тебя. А если загробная жизнь есть, то ты можешь возродиться ангелом, наверно... Хотя такому, как ты, в аду самое место. Да, Гога?

Заржав, Дэн хлопнул друга по плечу, отчего у Георгия задёргался глаз. Он явно сдерживался, чтобы случайно не прирезать товарища, который всё не унимался.

– Слушай, а ты бы трахнул демона? А он тебя?

И вот этот трёп не замолкал ни на минуту. Меня удивляла крепкость нервов зубастого Георгия.

– А вот и ты. Пришёл?

– Прилетел, на крыльях долга перед родиной, – сказал я, демонстрируя ему сломанную руку.

– Ага, знаю я вас. Каждого пришлось клещами тащить сюда. Разве что, вон, Георгий сам пришёл. Не зря ему статус храмовника дали после вторжения. Короче, он у вас главный. Любой его приказ – это мой приказ. Понял?

– Да мне как-то побоку. Ты, главное, меня в санаторий отправь, как закончим.

– В крематорий могу отправить. Вали уже. Вон, грузятся ребятаки.

– Ага, обязательно. Только последний вопрос. Там разлом третьего уровня. Ты не охренел нас в десять рыл туда отправлять? Раз в десять бойцов больше должно быть.

– Должно, но вы ребята прожжённые, справитесь.

– Ага, справитесь... В крайнем случае нет, да?

– Тебе в рифму ответить?

– Да я сам могу тебе рифм накидать. Бывай, начальник. И помни о том, что ты должен мне поездку в санаторий.

– Вернись сначала, а потом поговорим, – отмахнулся от меня инвалид и поехал в сторону храма.

Чтобы получить непередаваемое наслаждение от поездки, я сел позади Дэна и Гоши, который пытался уснуть. У него это плохо получалось, потому что я всю дорогу вбрасывал новые темы и слушал бесплатное радио в лице Дениса. Ну а чего? Путь неблизкий, а заняться особо нечем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.